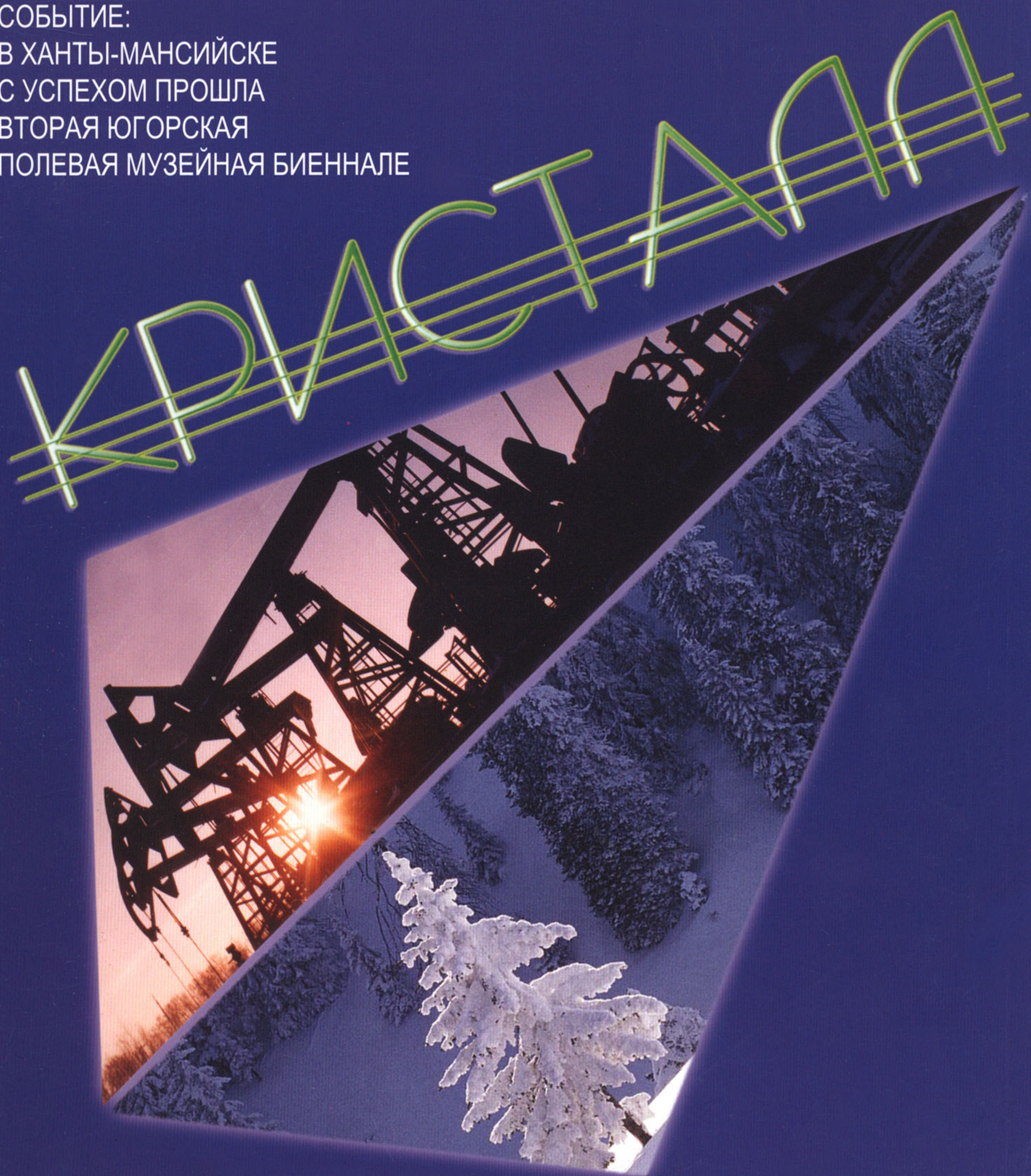

СОБЫТИЕ:
В ХАНТЫ-МАНСИЙСКЕ
С УСПЕХОМ ПРОШЛА
ВТОРАЯ ЮГОРСКАЯ
ПОЛЕВАЯ МУЗЕЙНАЯ БИЕННАЛЕ

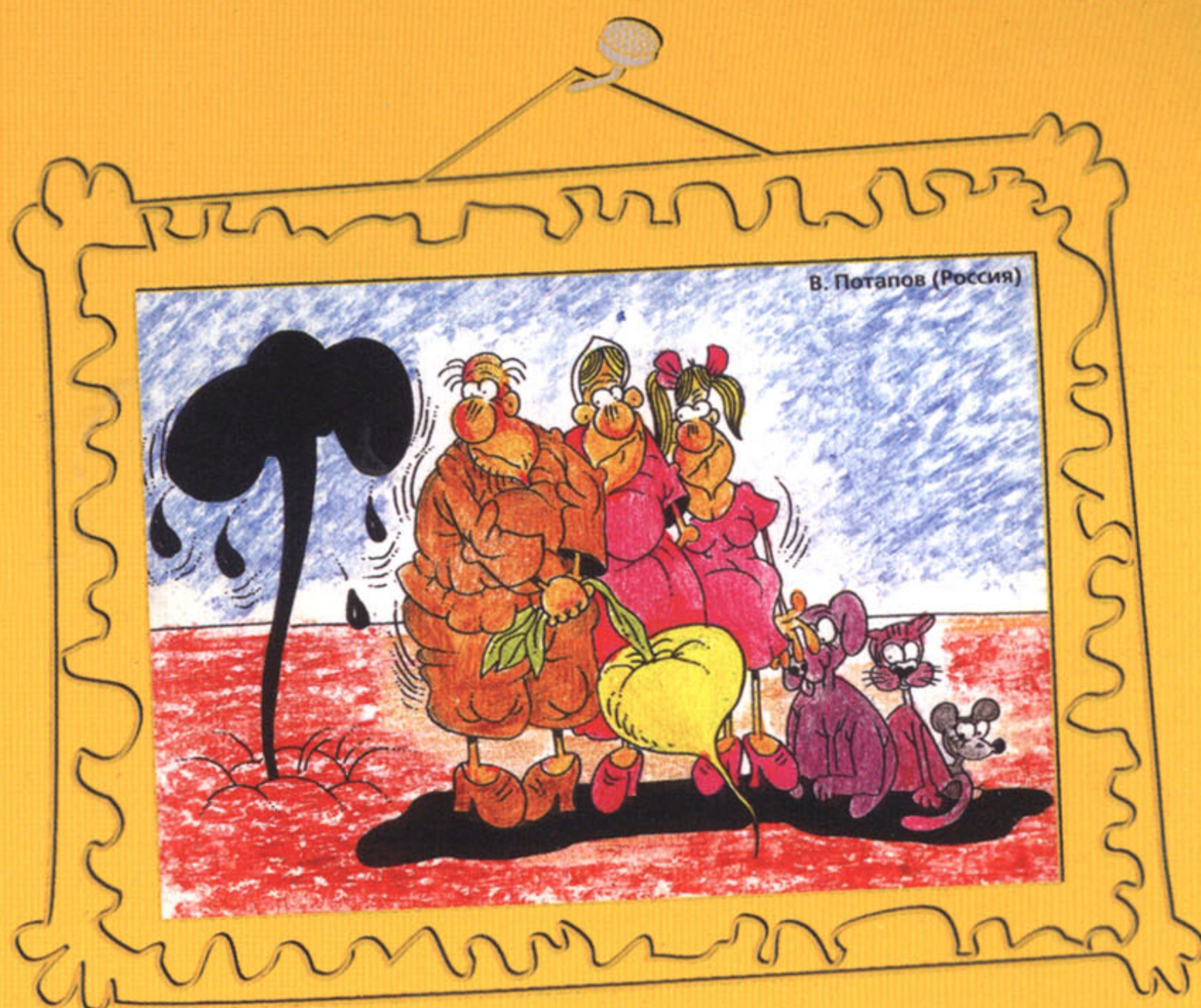

НОЯБРЬ 2006
Ханты-Мансийск

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
СБОРНИК**

Учреждение Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»

ПРО НЕФТЬ В КАРИКАТУРАХ

Карикатуры публикуются
из книги «Про нефть»,
изданной в 2005 году
приложением к ежемесячному
журналу «Нефть России»,
учредителем которого является
ОАО «Нефтяная компания
«ЛУКОЙЛ»

АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ

Вениамина Марченкова,
Ольги Соляр,
Лилии Цареградской

ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ НОМЕРА

50 лет назад
на сургутскую землю
высадился первый
десант геологов

На Талаканском
месторождении в Якутии
все спокойно...

Краеведы ищут... нефть

Уникальные экспонаты
Московского
Политехнического музея
в Ханты-Мансийске

Экспедиция
Эрнста Гофмана
на Северный Урал

Проблемы
экологического
воспитания

По заказу учреждения
Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«Музей геологии,
нефти и газа»

НОЯБРЬ 2006 года
Ханты-Мансийск

Главное – это люди

Традиционные Словцовские чтения прошли в Тюмени в ноябре 2006 года в рамках XVIII Всероссийской научной краеведческой конференции, организованной Тюменским областным краеведческим музеем им. И.Я. Словцова совместно с комитетом по культуре Тюменской области, администрацией Тюмени, Тюменским государственным нефтегазовым университетом.

На конференции было представлено более ста докладов и сообщений по различной тематике музееведения, исторического краеведения, археологии, этнографии, истории, культуры края. Прозвучало немало, прямо скажем, сенсационных выступлений сотрудников музеев о новых экспозициях и находках.

В данной связи большой интерес вызвал доклад об опыте совместной работы окружного музея геологии, нефти и газа по проекту «Западная Сибирь: история поиска». Третий год он успешно осуществляется редакцией окружной газеты «Новости Югры», Государственным архивом Ханты-Мансийского автономного округа и творческой группой музея геологии, нефти и газа. Первоначально у создателей этого научно-исследовательского проекта было желание «объять необъятное», но в последующем сложилась четкая направленность – через исследование архивных документов, печатных источников, воспоминаний, личных архивов известных ученых, геологов и нефтяников собрать наиболее полную информацию по истории развития Западно-Сибирской нефтегазовой провинции, а также судьбе каждого конкретного человека, соответствующих органов власти, предприятий на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Авторами проекта являются журналисты-краеведы Лилия Васильевна Цареградская, Валентина Васильевна Патранова, директор музея геологии, нефти и газа Ольга Александровна Соляр.

Проект «Западная Сибирь: история поиска» был поддержан департаментом по нефти, газу и минеральным ресурсам и департаментом культуры и искусства правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

К концу 2004 года на основе полученных результатов исследований и поиска были внесены коррективы, расширившие временные границы проекта. В итоге было принято решение о продлении срока действия его до 2008 года включительно. В то же время определено четыре раздела. Первый – «История поиска полезных ископаемых на территории Остяко-Вогульского округа: 1900-1940 годы», второй – «Первые шаги экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа: 1945-1975 годы», третий – «Нефтяные и газовые промыслы Западной Сибири в годы перестройки: 1980-1992 годы», четвертый – «Новый потенциал в развитии геологоразведочной, нефтяной и газовой отраслей на территории Югорской земли: 1993-2007 годы». В апреле 2008 года решено провести по данной тематике научно-практическую конференцию, посвященную памяти руководителя первой геологоразведочной экспедиции в Западной Сибири В.Г. Васильева.

Согласно разработанной концепции музейного проекта «Западная Сибирь: история поиска» и по результатам работы каждого раздела выпускаются научно-популярные сборники. Первый из них вышел в 2005 году. Здесь объединены публицистические и краеведческие статьи, систематизированы и проанализированы уникальные архивные и официальные документы.

Итоги работы по первому и второму разделам проекта были подведены в музее геологии, нефти и газа в сентябре 2006 года в рамках традиционных мероприятий, посвященных профессиональному празднику работников нефтяной и газовой промышленности России.

Одним словом, вклад участников проекта в восстановлении белых пятен в истории Югры является не только успешным, но и результативным.

Размещенные в сборнике «Западная Сибирь: история поиска. 1900-1940 годы» материалы, наряду с газетными и журнальными публикациями, как и созданные в рамках проекта документальные фильмы о геологах В.Г. Васильеве, В.П. Федорове и других первооткрывателях, пользуются большим спросом у молодого поколения исследователей.

В настоящее время готовится к выпуску очередной сборник, в котором ведущие места заняли самотлорские хроники, рассказ о первых шагах и успехах коллектива Сургутской нефтеразведочной экспедиции, история Усть-Балыкского месторождения нефти, а также история создания первой геологической карты Приполярного Урала.

Следует отметить главное: на всех этапах исследовательской работы по проекту «Западная Сибирь: история поиска» на первом месте – люди, связанные единой судьбой с историей края, их пути-дороги.

Вячеслав КОНДРАШКИН

Второе рождение Сургута

К 50-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ДЕСАНТА ГЕОЛОГОВ

В сентябре 2007 года произойдет событие, которое, на наш взгляд, должно объединить не только геологов и нефтяников, но и всех жителей современного Сургута. Без дерзкого подвига тех тринадцати смельчаков – работников Колпашевской нефтеразведочной экспедиции и членов их семей, без последующего нелегкого каждодневного труда сотен и тысяч людей наверняка поселок Сургут так и оставался бы обычной сибирской деревушкой. А территория Западной Сибири была бы в прямом смысле неосвоенной.

Геологам, геофизикам, буровикам-эксплуатационщикам, водителям суждено было оказаться у истоков открытия целого комплекса месторождений нефти и газа, без эффективной разработки которых вряд ли бы были созданы города в этом бесперспективном регионе. Можно с полной уверенностью сказать, что именно в сентябре 2007 года Сургут отметит пятидесятилетний юбилей с момента своего второго рождения.

Краеведы, ученые, историки Тюменской области никогда не баловали своим вниманием прошлое Сургутской нефтеразведочной экспедиции. Если и обращали свой взор, то только в связи с открытием и становлением Западно-Сибирского нефтегазового комплекса применительно к территории Сургута и Сургутского района. Так, историк С.М. Панарин в очерке «Открытие сургутской нефти» подробно останавливается лишь на первых пяти годах жизни экспедиции, рас-

сматривая их как часть комплекса процессов и событий, связанных с поиском нефти в Сибири, начиная с конца XIX столетия. При описании событий тюменский исследователь пользовался в основном первым томом сборника «Нефть и газ Тюмени в документах», материалами Государственного архива Тюменской области (ГАТО) и воспоминаниями известного геолога Ф.К. Салманова «Сибирь – судьба моя». Для решения поставленных в статье задач этих источников оказалось достаточно. Однако читатель практически не узнает ничего, кроме объемов разведочного бурения, средств, выделенных на обустройство баз, приобретения техники, привычных для ситуации жилищных, культурно-бытовых проблем.

Еще одним подобным, но более пространным описанием деятельности сургутских нефтеразведчиков в 1957-1964 годах отличается книга профессора Сургутского госуниверситета А.И. Прищепы «История Сургута второй половины XX века» и её глава «Открытие сургутской нефти». В данном исследовании на основе значительно расширенной документальной базы достаточно подробно описываются не только производственные, но и социокультурные стороны жизни экспедиции, многочисленные проблемы формирования коллектива предприятия.

Данная историографическая ситуация, на наш взгляд, привела, во-первых, к тому, что период 1965-1990-х годов в истории Сургутской нефтеразведочной экспедиции остался не освещен. Во-вторых, к тому, что уже в имеющихся исследованиях не нашлось места биографиям участников событий 50-летней давности, развитию бытовой, жилищной и культурной

сферы существования экспедиции, осталась без должного внимания реализация многих технических, производственных проектов СНРЭ в 1957-1976 годы. Есть опасность, что последующие научные работы продолжат эту традицию раскрытия производственной жизни геологов с точки зрения сухого архивного статистического документа.

Первую попытку исправить этот пробел в истории изучения прошлого Сургутской нефтеразведки сделали сотрудники ИКЦ «Старый Сургут», универсальной библиотеки ОАО «Сургутнефтегаз», учреждения ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа», ОАО «Обьнефтегазгеология», средней школы № 1 п. Федоровского в 2004-2005 годах в рамках проекта «Именные месторождения Югры». Была проведена масштабная работа по исследованию биографии и наследия главного геофизика экспедиции Виктора Петровича Федорова. В результате совместной работы была проведена экспедиция на Федоровское месторождение непосредственно в трудовые коллективы буровиков и промысловиков, собраны десятки воспоминаний участников освоения и дальнейшей эксплуатации этой подземной кладовой. Кроме того, поделились своими впечатлениями ветераны Сургутской нефтеразведочной экспедиции, коллеги В.П. Федорова.

Подготовлена музейная передвижная выставка, которая с мая по декабрь 2005 года побывала в Сургуте, Федоровском и Ханты-Мансийске. Ещё одним итогом этой совместной деятельности стал очередной историко-краеведческий сборник «Наследие геофизика Виктора Федорова».

Исследования продолжились в 2006 году в рамках совместного проекта «Западная Сибирь: история поиска», который вот уже третий год осуществляется в окружном музее геологии, нефти и газа.

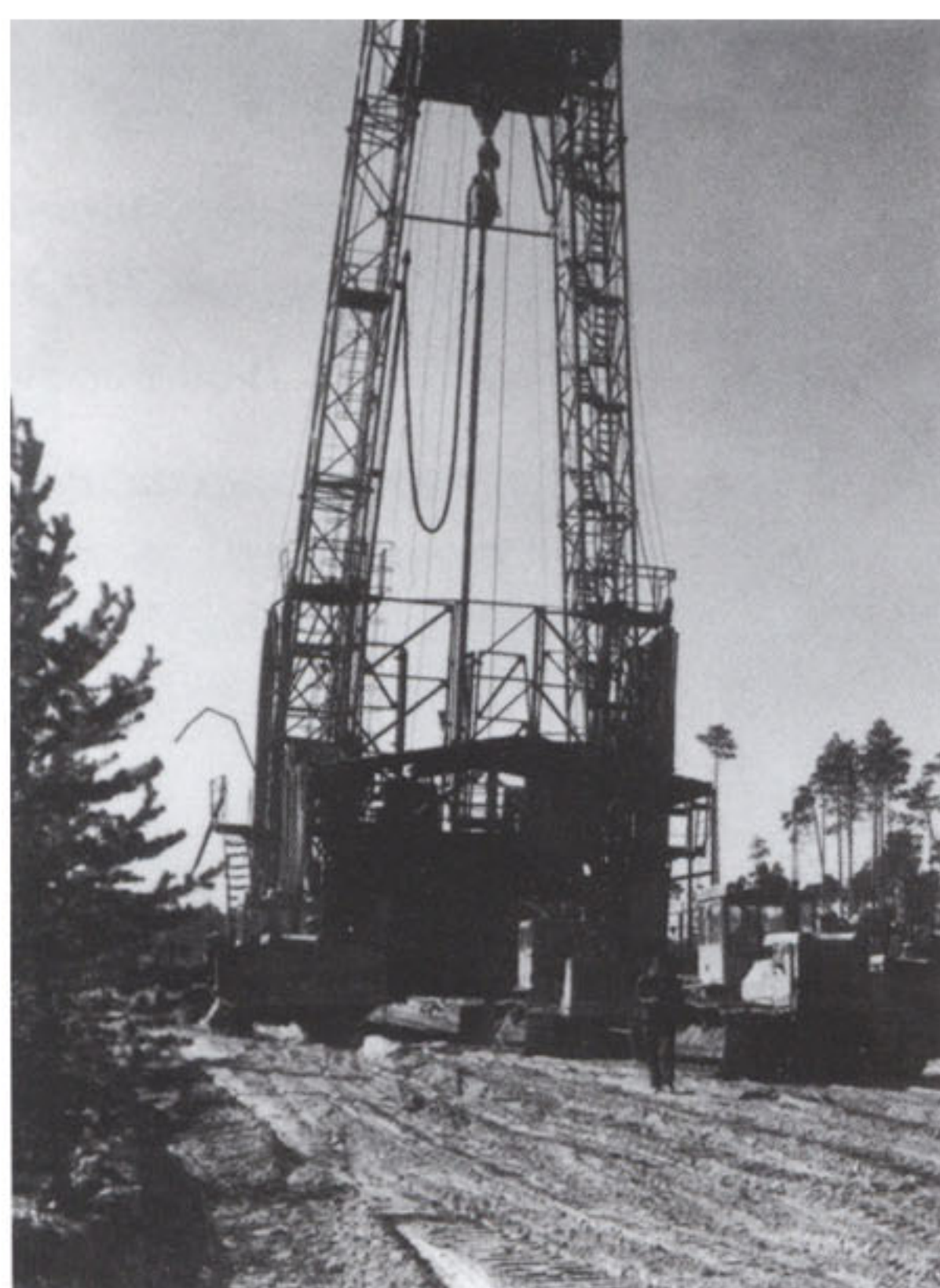
В частности, я занимался темой о деятельности сургутских геологов в 1957-1975 годы. Данные материалы должны помочь в освещении периода, предшествующего появлению первых нефтяников на сургутской земле, показать тесную взаимосвязь развития крупного геологического треста, открываемых им месторождений и успешного функционирования первого нефтепромыслового управления, а затем всего нефтегазодобывающего комплекса объединения «Сургутнефтегаз».

*Сотрудники
геологической службы СНРЭ.
1960-е годы*

*Группа специалистов
на Восточно-Сургутском
месторождении.
Июнь. 1985 год*

Главный инженер
ПО «Обьнефтегазгеология»
С.В. Гончаров. 1990 год

Перетаскивание
буровой установки
на Восточно-Сургутском
нефтяном месторождении.
1983 год

Стоит отметить, что практически все нефтяные и нефтегазовые месторождения – Западно-Сургутское, Быстринское, Локосовское, Лянторское, Федоровское и многие другие, разрабатываемые предприятием с 1964 до начала 1990-х годов XX века, были открыты специалистами именно Сургутской нефтеразведочной экспедиции.

В мае – июне 2006 года был проведен целый ряд мероприятий, направленных на реализацию своей части программы исследований по проекту. Сразу был определен круг возможных источников получения информации по истории Сургутской нефтеразведки: опубликованные материалы, воспоминания ветеранов предприятия, материалы архивов города Сургута и ОАО «Обьнефтегазгеология». Шел поиск документов по каждому из направлений.

Так, в фондах универсальной библиотеки были обнаружены книги воспоминаний Ф.К. Салманова «Сибирь – судьба моя», П.Н. Мунарева «Так было, так начиналось...», В.В. Бахилова «Дорога к нефти», Ю.Г. Эрвье «Сибирские горизонты», В.Н. Козлова «Записки нефтеразведчика», публицистическая повесть Т. Илатовской «Мыс Каменный разрешает посадку». Во всех этих изданиях содержались сведения о первых годах деятельности сургутских нефтеразведчиков, первых сложностях и достижениях. В основном здесь фрагментарно, выборочно представляются особенности становления производственных процессов в эксплуатации, больше внимания уделяется организационной и бытовой сторонам.

Интересующие нас материалы были обнаружены и в региональных СМИ, таких как газета «К победе коммунизма», «Нефть Приобья» и «Новости Югры». На страницах этих изданий в разные годы публиковались интервью, воспоминания Е. Теплякова, Н. Багдасрьянца, Т. Жидкова. В них опять-таки содержатся данные об отдельных событиях конца 1950-х – начала 1960-х годов: открытие первого месторождения около Мегиона, Шаима, строительство первой опорной скважины в Сургуте.

Были также проведены встречи с ветеранами СНРЭ: М. Щепеткиной, Л. Халиловой, С. Блохиным, В. Гильмановой, А. Сильченко. В результате их интервью были записаны на цифровой диктофон, респонденты рассказывали не только о своих биографиях, но и о наиболее памятных для них событиях и своих коллегах. Каждое из этих интервью сопровождалось показом фотографий, наград, документов. Ветераны разрешали их фотографировать, давали фотографии на короткое время для сканирования. В.Л. Гильманова, к примеру, показала дорогой для нее блокнот, который она привезла со слета молодых геологов, проходившего в поселке Горноправдинске в августе 1967 года; передала для копирования мемуары известного геолога Ф. Гурари «Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века», выпущенные в 1996 году тиражом всего в 100 экземпляров и более не переиздававшиеся. На книге имеется автограф автора.

С.М. Блохин, бывший руководитель профсоюза АТП «Обьнефтегазгеология», разрешил ознакомиться

с коллекцией своих производственных наград, полистать его трудовую книжку. Л.И. Халилова передала для сканирования фотографии своей семьи, коллег.

В ходе подготовки материалов мемуарного характера были также привлечены воспоминания ветерана, геофизика, сейсмика и профсоюзного лидера ОАО «Обьнефтегазгеология» В.И. Дмитриенко, супруги известного геолога Ф.Н. Людофуна – М.Г. Рыжовой, первого исследователя скважин в Сургуте Г.Ф. Чикина. Стоит отметить, что ранее никто из этих людей не печатал своих воспоминаний. Исследователи, как и журналисты, обходили стороной судьбы «рядовых» сургутских нефтеразведчиков. Огромную помощь в организации этих интервью оказала Э.М. Гильманова, председатель совета ветеранов ОАО «Обьнефтегазгеология».

Значительную часть материалов удалось выявить, описать и оцифровать благодаря помощи руководителя музея ОАО «Обьнефтегазгеология» К.А. Касаровой. Она передала несколько сотен уникальных фотографий, позволила оцифровать хранящийся в музее дневник Ф.Н. Людофуна. Ранее он уже печатался в сургутской газете «Мы вместе». Однако он был опубликован не полностью и с теми вставками, которых нет в предоставленном варианте. Можем предположить, что у Ф.Н. Людофуна было несколько записных книжек, тетрадей и журналисты обнародовали наиболее выигрышный и интересный материал. Та тетрадь, которая хранится в музее предприятия, содержит массу уточнений к уже имеющемуся тек-

сту и новых сведений из трудовой биографии известного геолога.

Тем не менее большая часть сведений о коллективе Сургутской нефтеразведочной экспедиции собрана в результате работы в Сургутском городском архиве. Фонд № 90 – комплекс дел, который отражает деятельность СНРЭ с 1957 по 1974 год. Остальные дела, в соответствии с положениями, инструкциями по ведению делопроизводства и архивов на предприятии, находятся в хранилищах ОАО «Обьнефтегазгеология». Всего в фонде, согласно описи, хранится 512 дел. В соответствии с номенклатурой дел сюда входят: приказы по основной деятельности, финансовые отчеты, сметы, технические проекты на строительство той или иной скважины, разработки той или иной перспективной площади, а также дела, относящиеся к кадровым и профсоюзным вопросам. Стоит отметить, что данный фонд в целом у исследователей особой популярностью не пользуется. Большинство дел приходилось изучать и оцифровывать впервые. Работники архива разрешили самостоятельно подбирать себе дела и абсолютно бесплатно осуществлять их оцифровку. В областных архивах ГАТО и ГОА-ПТО подобная деятельность была бы просто невозможна, поскольку в них давно существуют расценки на копирование и оцифровку хранящихся в их фондах документов.

Каким образом подбирались дела? Ведь перед нами не стояло задачи оцифровать весь фонд. Прежде всего интересовали материалы, относящиеся к деятельности экспедиции в период конца 1950-х годов, и те, которые характеризуют развитие

кадрового потенциала предприятия. Первую часть отобранных документов составили дела № 7, 11, 12, 13, 14, 16, 30, 31, 53. В них представлены отчеты за 1957 год, справка о создании экспедиции (Оп. 1, ф. 90, д. 13), смета на перебазировку Ново-Грязненской разведочной экспедиции (Оп. 1, ф. 90, д. 12), первые проекты на бурение по р. Малый и Большой Юган, Тромаган, составленные главным геологом экспедиции Е.А. Тепляковым в 1958 году (Оп. 1, ф. 90, д. 30, 31). Уникальность последних заключается в том, что в них содержатся схемы геолого-технического разреза первой Сургутской опорной скважины, а также информация о геологических, природно-климатических, экономических, демографических особенностях Сургутского района, сообщается геолого-геофизическая изученность района, а также описываются предшествующие геолого-поисковые экспедиции в этот регион и полученные в результате их проведения данные.

Во втором блоке обработанных дел содержатся сведения о личном составе экспедиции, представлены годовые отчеты по текущей и учету кадров, характеризующие производственную, финансовую стороны жизни экспедиции.

Отдельный пласт материалов составляет серия коллективных договоров, заключавшихся между администрацией и профсоюзным комитетом предприятия. Интересны протоколы профсоюзных собраний коллектива, также сохранившиеся в Сургутском архиве. Это большая исследовательская удача, поскольку большинство подобных дел направлялось в Тюмень в областной архив общественных и политических

Геологи на привале

организаций. На страницах этих документов подробно (можно сказать, даже скрупулезно) освещаются и обсуждаются текущие жилищные, бытовые и кадровые проблемы предприятия.

Еще одной уникальной находкой, обнаруженной в результате поисковой деятельности, оказалась книга – сборник материалов «История СНРЭ: рассказы, воспоминания о людях, первооткрывателях. 1957-1985». Составлена она ветераном предприятия Л. Каденковой. На 462 машинопечатных листах собраны Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждениях работников СНРЭ орденами и медалями, стихи сотрудников экспедиции, воспоминания о первооткрывателях, целый ряд очерков, заметок о передовиках производства, бригадах.

Представлена также хронология основных дат и событий в жизни экспедиции. В скором времени благодаря уникальности подобранных в нем материалов сам этот сборник документов может стать отдельным предметом для исследования. Он продолжает традиции «производственной» истории (летописания), которая на сургутской земле получила во второй половине XX столетия большое развитие.

Собранный в результате поиска комплект документов, фотографий, воспоминаний хранится в архивах универсальной библиотеки и учреждения ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа», а также он входит в сборник «Западная Сибирь: история поиска. 1940-1970 годы», который ежегодно издается музеем геологии, нефти и газа г. Ханты-Мансийска.

Все материалы могут быть задействованы при подготовке различных музейных и издательских, краеведческих и туристических проектов. При этом нельзя назвать их исчерпывающими. Это лишь отправная точка большой исследовательской работы, которую в будущем при наличии подобного рода хрестоматий, подборок осуществлять будет значительно легче и эффективнее. И важно сегодня продолжить исследование, поскольку слишком многое было уже утрачено. Такие потери на нашем историческом фронте просто недопустимы. Поскольку неисправимы.

*Станислав ПАХОТИН.
Фотографии из личного архива
бывшего главного инженера
ОАО «Обьнефтегазгеология»
С.В. Гончарова*

Мы шагали вместе с геологами

ВСПОМИНАЮТ ПЕРВОПРОХОДЦЫ

16 марта 1964 года приказ № 1 по нефтепромысловому управлению «Сургутнефть» объединения «Главтюменьнефтегаз» подписал
Рафкат Шакирзянович Мамлеев, кандидат геолого-минералогических наук, ветеран нефтяной отрасли России.
Первый главный геолог и начальник НПУ «Сургутнефть» дал путевку в жизнь сотням сургутских нефтяников. Прямой, категоричный Мамлеев последовательно и принципиально отстаивал свою точку зрения, если считал себя правым.
В настоящее время Р.Ш. Мамлеев на заслуженном отдыхе, проживает в Подмосковье.

Мое знакомство с нефтяными месторождениями Среднего Приобья состоялось зимой 1964 года, когда я побывал в командировках в Тюмени, Ханты-Мансийске, Сургуте, Мегионе, Шаиме и собрал фактический материал о промышленном потенциале открытых месторождений и перспективах нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности. Меня тогда поразило, что за столь достаточно короткий срок коллектив Главтюменьгеологии проделал огромную работу в Тюменской области. Проведена крупномасштабная съемка, методами сейсморазведки, магниторазведки и электроразведки исследована большая территория, пробурены сотни поисковых и разведочных скважин в тяжелейших условиях, и результативность их оказалась намного выше среднесоюзных показателей.

В пределах Тюменской области тогда четко вырисовывались четыре крупных нефтегазоносных провинции – Шаимо-Березовская, Сургутская, Нижневартовская и Северная. Каждая из них имела свои характерные особенности.

Общие извлекаемые запасы нефти по открытым месторождениям при их полном обустройстве и разбурировании могли обеспечивать годовой уровень добычи нефти в объеме 25-30 миллионов тонн. Это столько, сколько добывалось в СССР до начала Великой Отечественной войны, а после войны удалось выйти на такой уровень только в 1948 году.

Если говорить об эффективности геологоразведочных работ на нефть и газ в Тюменской области и о задачах геологической службы по созданию здесь крупной минерально-сырьевой базы на длительную перспективу, то следует отметить, что успех к тюменским разведчикам недр пришел

не сразу. Этому предшествовали десятилетия упорного труда, научного и геологического поиска. Я считаю, что открытие тюменской нефти и газа – это научно обоснованная деятельность большого коллектива ученых и специалистов всей страны. Высокая эффективность геологоразведочных работ связана с тем, что тюменские геологи всегда творчески вели и ведут разведку недр. На чем основано мое заявление? Дело в том, что геофизики, геологи, буровики решили ряд сложных проблем по методике и организации поисковых и разведочных работ и уверенно идут вперед.

Не случайно после своей первой командировки в Западную Сибирь я однозначно принял решение участвовать в освоении этого удивительного края. Естественно, постарался привлечь на свою сторону коллег из «Азнакаевнефти», где я работал в тот период.

Таким образом, в марте 1964 года с бывшим начальником АТК НПУ «Азнакаевнефть» Николаем Егоровичем Дурасовым мы прилетели в Сургут на маленьком самолете АН-2. Нас здесь ждали, что было особенно отрадно. Мы ведь покинули насиженные места и любимую работу не из-за романтических побуждений. Мы ехали сюда, чтобы вместе со здешними геологами не только извлечь из недр нефть, но и доказать перспективность региона. Поэтому с первых шагов на сургутской земле мы чувствовали поддержку руководителей нефтеразведочной экспедиции, райкома партии и райисполкома, других предприятий района и округа.

О том, как и где разместились первые нефтяники, написано немало. Повторюсь, что геологи поделились с нами техникой, передали несколько жилых домов, админи-

страция нового нефтепромыслового управления «Сургутнефть» разместились в здании конторы совхоза «Юганский» на краю Сургута. Именно там я напечатал первый приказ, который сегодня является знаковым документом для истории Сургута. Я ехал сюда главным геологом, обязанности начальника управления исполнял временно, по производственной необходимости. 16 марта 1964 года – эта дата и стала днем основания первого в Сургуте управления нефтяников. Николай Егорович Дурасов стал вторым в списке сотрудников после меня. Он хоть и считался по штатному расписанию главным механиком НПУ, но одновременно был и комендантом, и экспедитором, и бухгалтером. В его руках любая техника работала безотказно, Дурасова знали все – от министра до простого рабочего. Конечно, в те первые годы все мы были фанатами производства, работали сутками, а вот Николай Егорович еще постоянно что-нибудь придумывал, изобретал. С ним невозможно было соревноваться в работоспособности, своей энергией он заряжал окружающих, соратников, единомышленников. В.Н. Пыриков, Ф.А. Крылов, Н.А. Червяков, З.Г. Абдуллин – все они, если надо выйти, без разговоров надевали ботинки, брали рукавицы, ключи и шли. И сколько там осталось до конца смены или, может быть, она уже давным-давно закончилась, никто не считал.

Только благодаря такому энтузиазму мы выдержали в том далеком 1964 году все трудности и напасти.

Запомнился опять же знаковый день в истории Сургутской нефтяной эпопеи – 17 мая 1964 года. Тогда мы запустили вместе с геологами пробную эксплуатационную скважину № 80 на Усть-Балыкском мес-

торожении. Обслуживал ее оператор Александр Понамарев. Из нее и предполагалось первые тонны Сургутской нефти отправлять на Омский нефтеперерабатывающий завод...

Утром 26 мая на изрытом машинами, освещенном солнцем и обдуваемом свежим ветром берегу Юганской Оби, в полукилометре от Нефтеюганска собрались нефтяники, геологи, строители, школьники. Кругом красные полотнища с призывными лозунгами.

На импровизированную трибуну, построенную возле первой скважины, поднялись руководители Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции и почетные гости, в их числе – первый секретарь промышленного обкома партии А.К. Протазанов, геологи Ф.К. Салманов, Б.В. Савельев, И.Г. Шаповалов, ученица девятого класса местной школы Галина Оплетаетова, начальник Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье, другие. Когда закончились выступления, народ хлынул к причалу. Была перерезана красная ленточка и открыта задвижка. И нефть пошла... Весь остаток дня Сургут и Нефтеюганск праздновали это событие.

Следует отметить, что во время митинга нефть была налита только в трубопровод. Во избежание эксцессов при таком скоплении народа резервуар оставался пустым. Настоящая работа нефтяников не любит суеты, скважину № 80 запустили к вечеру того же дня, отладили режим, отрегулировали установку на сепарацию. На следующий день пароход «Капитан» повел баржу с нефтью в Омск.

За полтора месяца мы подготовили к пробной эксплуатации два месторождения. Страна получила первую нефть, а главное – подтверждение наличия промышленных за-

пасов. Эти первые семь скважин проработали всю навигацию 1964 года. С Усть-Балыка и Мегиона в то лето было отправлено 134 тысячи тонн нефти.

В Западной Сибири рождалась новая отрасль промышленности – нефтяная.

В середине 1965 года коллективом производственных и научных организаций с участием научных учреждений Академии наук СССР вновь была дана оценка прогнозных ресурсов в Западной Сибири. По этой оценке ресурсы углеводородного сырья сосредоточены в отложениях меловой и юрской систем. По отложениям триаса и палеозоя оценка ресурсов не производилась. Тем не менее на основании объемно-генетического метода, в основу которого положены современные представления об органической теории происхождения нефти и газа и формировании их залежей, впервые были названы оценки, превышающие в нефтяном эквиваленте 100 млрд. тонн. И они давались тогда, когда в регионе добывался первый миллион тонн нефти. Примерно 50-60 процентов углеводородных ресурсов прогнозировались в северных районах низменности.

Открытием крупных и супергигантских месторождений в Среднем Приобье озаменовались 60-е годы XX века. В этот период были обнаружены и такие газовые гиганты, как Медвежье, Уренгойское, другие.

У читателей может возникнуть вопрос, почему столь авторитетное научное сообщество, как Академия наук СССР, ее Сибирское отделение, призванные развивать фундаментальные исследования, занимались разработкой методов подсчета запасов и участвовали в их апробации? Ученые АН СССР как выс-

шего научного сообщества делали это независимо от ведомств как эксперты и гаранты достоверности представляемых ресурсов и запасов нефти и газа.

Большая заслуга ученых, в том числе ученых СО РАН, состоит в том, что на ранних этапах освоения, с первых десятков миллионов тонн добываемой нефти, а затем и с началом добычи природного газа, они обоснованно доказали, что Западно-Сибирская нефтегазовая провинция – самая богатая не только в СССР, но и в мире.

Так что, покидая родные просторы Татарии, мы уже тогда точно знали, что работаем на большую нефть, и верили в удачу.

Да, не все у нас получалось, как хотелось бы. Первые два месторождения уже давали промышленную нефть, а между тем не существовало технологической схемы эксплуатации. Два года все работы велись по документации геологов. Я, как главный геолог, был обязан четко выполнять регламент по разработке любого месторождения, но приходилось брать ответственность на себя. В то время, считаю, риск был оправдан, поскольку здесь все было впервые, все с «нуля». Хотя опыт освоения месторождений Башкирии, Татарии, Куйбышевской области, конечно же, существовал, но не всегда и не во всем он был применим к местным условиям. В Татарии и добыча была другая, и нефть, да и ландшафт другой, не говоря уже о погодных условиях.

В зиму 1965-1966 года на Западном Сургуте было заложено бурение первых пяти эксплуатационных скважин, которые для доизучения месторождения разбросали по всей территории. Их строительство было поручено созданной в марте 1965 года Сургутской конторе бурения.

Бурение велось одиночными вертикальными скважинами, точки делились на «летние» – сухие и «зимние» – болотистые.

Впервые в начале 1965 года на пробную эксплуатацию месторождения была составлена нефтяная документация. В апреле на месторождения вышли бригады КРС для освоения принятых у нефте-разведчиков скважин и строители, проложившие к началу навигации двенадцать километров трубопроводов. На берегу Оби смонтировали два резервуара РВС-5000 в районе 48-й и 157-й скважин – две трапно-замерные установки, оборудованные вертикальными газосепараторами и мерными емкостями. В соответствии с намеченным планом

за два месяца семь скважин были подготовлены к проведению пробной эксплуатации, в ходе которой необходимо было определить оптимальные режимы работы скважин, подготовить данные для составления технологической схемы разработки месторождения, провести комплекс гидродинамических и промысловых исследований, разработать рациональную схему сбора и транспорта нефти, решить вопросы эксплуатации в зимних условиях, исследовать отложения парафина и процентного содержания воды.

27 мая 1965 года скважина № 160 дала первую нефть Западного Сургута, которая использовалась для котельных города. Я всегда не могу равнодушно проезжать мимо этой скважины. Перед глазами сразу же встают картины прошлых лет. Сколько времени прошло, все помнялось, а она по-прежнему работает и дает нефть.

В январе 1968 года Западную Сибирь с визитом посетил председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. Он побывал в Тюмени, Тобольске, Нефтеюганске, на строительстве трубопровода, даже на буровой и, конечно, в Сургуте. Предполагалось, что в течение ближайших двух лет добыча должна возрасти до 20 млн. тонн. Косыгин, человек во всем основательный, видимо хотел убедиться, что северяне к этому готовы. Поэтому уже в 70-х годах XX века подобные визиты и внимание центра стали явлением, если не привычным, то неизбежным. Страна ждала «большой нефти».

Хочу особо отметить, что НГДУ «Сургутнефть» всегда считалось коллективом первопроходцев и отличалось своим особым почерком. Может быть, как раз поэтому, что все, что было создано в городе в 70-е – 80-е годы XX века, строило это уп-

равление непосредственно или выступая в роли заказчика. Это НГДУ – хранитель традиций, я имею в виду не только какие-то мероприятия или особенности празднования знаменательных дат, а сам дух на предприятии. Он сохраняется и сейчас, хотя жизнь заставляет немного быстрее двигаться и меняться.

Школу НГДУ «Сургутнефть» первых лет прошли многие специалисты, с которыми мне пришлось трудиться многие годы. Николай Александрович Червяков – это еще одна легенда Западного Сургута. С самого начала трудовой деятельности в качестве оператора он стал общим любимцем: добрый, исполнительный и внимательный человек. А по работоспособности – второй Дурасов. Одно время были страшные «посадки», перебои с электроэнергией. Так Червяков и жил в цеху. Он был бесконечно предан работе и Западнему Сургуту. Промысел был большой, но Николай Александрович знал любую скважину.

В 1972 году его послали поднимать Солкинское месторождение, а после этого он вернулся и возглавил первый цех.

С июня 1967 года по февраль 1970 года начальником НПУ «Сургутнефть» был Иван Иванович Шидловский, очень грамотный и умный инженер. Если он и стремился занять какое-то положение, то лишь для того, чтобы иметь возможность сделать большее. Он был «мотором» той огромной работы, которая проводилась у нас с первых дней. Начав трудовую деятельность в Западной Сибири еще в 1962 году с должности начальника Березовского нефтегазового комплекса и переехав два года спустя в Сургут, Иван Иванович в последующие двадцать лет был активным участником, инициатором и исполнителем всех тех-

нических новшеств, внедряемых на промыслах Сургутнефтегаза.

Первой должностью Геннадия Григорьевича Голубева в НПУ «Сургутнефть» стало кресло начальника ЦНИПРа. Он приехал с первым десантом и был удивительно спокойным и очень вдумчивым руководителем. Его не случайно отправили в Мушкино на освоение Правдинского месторождения, где он сначала был заведующим промыслом, а затем начальником производственного отдела и, наконец, главным инженером НПУ «Правдинскнефть».

Когда в конце семидесятых годов XX века в «Сургутнефти» начались проблемы с добычей, Голубева назначили начальником НГДУ, так сказать «бросили на прорыв». Вскоре выяснилось, что он не был коммунистом, и чтобы утвердить в новой должности, Геннадия Григорьевича срочно приняли кандидатом в члены КПСС. Таким образом, еще не будучи коммунистом, он исправил положение дел в НГДУ за счет четкой, планомерной инженерной работы и в короткий срок.

Когда в марте 1973 года началась промышленная эксплуатация Федоровского месторождения, право открыть задвижку было предоставлено оператору по добыче нефти и газа НГДУ «Сургутнефть» кавалеру ордена Ленина и Трудового Красного Знамени Евгению Константиновичу Пименову, а также начальнику РИТС-3 Юрию Федоровичу Карягину.

Буквально через три месяца после пуска Федоровского месторождения перед нефтяниками встала труднейшая проблема: энергоблокам ГРЭС-1 не хватало топлива, а предусмотренный проектом газопровод с Самотлора строился очень медленно. И тогда перед инженерно-

техническим персоналом во главе с И.И. Шидловским стала непростая задача. Дело в том, что на Федоровке имеется чисто газовый продуктивный пласт. Проблема только в транспорте, второго трубопровода нет. Впервые в стране и во всей нефтяной отрасли было предложено транспортировать нефть и газ по одному трубопроводу. Произвели расчеты, в каком соотношении подавать нефть и газ. Опять-таки в рекордные сроки возвели газовую установку, перекрыли пласты пакером.

20 июля 1973 года была произведена совместная транспортировка нефти и газа. Поступление ежедневно двух миллионов кубометров газа обеспечило ввод второго и последующих агрегатов Сургутской ГРЭС. Так была освоена эксплуатация газовых скважин и газопроводов высокого давления, благодаря опять же творческому потенциалу первопроходцев.

В мае 1977 года вышедшее на проектную мощность Федоровское месторождение и все увеличивающиеся объемы добычи на нем привели к созданию нового, четвертого НГДУ, отделившегося от НГДУ «Сургутнефть», – «Федоровскнефть». В очередной раз все имущество, техника, оборудование были поделены поровну, до последнего листа ватмана.

Если продолжить перечисление подразделений, которые были созданы на базе НГДУ «Сургутнефть», то последним стало Лянторское управление. Когда в марте 1978 года начальник недавно организованного участка Валерий Иванович Казаков и его заместитель Василий Федорович Сковородин прибыли в маленький хантыйский поселок Пим, пристанищем и первой конторой их нового участка стал дом здешнего старожилы А.Н. Субботина.

1 января 1980 года он выделился в НГДУ «Лянторнефть».

Таким образом, моя первая командировка в северный край стала не просто новым поворотом в моей личной судьбе, но и практически изменила мои представления о возможностях, которыми обладают профессиональные коллективы нефтяников.

Здесь, на суровой, неласковой земле Севера был создан мощнейший топливно-энергетический комплекс, страницы истории которого всегда будет начинаться с 16 марта 1964 года. Именно тогда посреди тайги и болот в маленьком рабочем поселке Сургут высадились первые нефтяники. Я был среди них...

Рафкат МАМЛЕЕВ

Участники митинга
по поводу отправки
первого танкера с нефтью
Усть-Балыка. 1964 год

Участок по добыче нефти
НПУ «Сургутнефть»,
начальник участка Ф.А. Крылов.
1966 год

Далеко на северо-востоке

НЕФТЯНОЕ ВРЕМЯ ЗЕМЛИ

Программа освоения нефтегазовых ресурсов Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) и организации поставок углеводородов на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона – один из элементов энергетической стратегии России.

Генеральный директор
ОАО «Сургутнефтегаз»
В.А. Богданов
в Якутии намечает планы

Во многих смыслах пилотным, в рамках этой программы, является проект ОАО «Сургутнефтегаз» по освоению Талаканского нефтегазоконденсатного месторождения в Республике Саха (Якутия). Для нефтяной компании – это увеличение ресурсной базы и объемов добычи в новом регионе, выход на новые перспективные рынки сбыта. Для Якутии – это начало становления новой для республики отрасли, а значит – увеличение объемов прямых и косвенных инвестиций в экономику региона, рост занятости и благосостояния населения. Для России в целом – это один из первых реально осуществляемых проектов диверсификации энергетической базы, один из первых импульсов нового этапа развития восточных регионов, располагающих колоссальными, до конца даже не оцененными, но в минимальной степени освоенными ресурсами.

В 2006 году в Якутии второй раз отмечали День работников нефтя-

ной и газовой промышленности, хотя нефтегазовая отрасль зародилась здесь достаточно давно. Но только с приходом на эту землю подразделений ОАО «Сургутнефтегаз» действительно обозначилась эта отрасль – с планами и перспективами, с развитием смежных отраслей и, естественно, с профессиональным праздником.

О том, какими делами встретили нефтяники свой праздник на Талаканском месторождении, рассказал корреспонденту газеты сургутских нефтяников «Нефть Приобья» заместитель начальника НГДУ «Сургутнефть» по производству работ в Восточной Сибири Василий ПАРФИРЬЕВ: «Сегодня все делается для достижения главной цели – для выхода на проектную мощность добычи на данном месторождении, которая, по защищенным расчетам Тюменского отделения института «СургутНИПИнефть», составляет шесть миллионов тонн нефти в год.

При тех темпах, на которые сегодня вышло наше управление поисково-разведочных работ, планируется бурить по 30 эксплуатационных скважин в год. Для этого закуплено 12 буровых станков, 6 уже задействовано.

В 2008 году планируется ввод газотурбинной электростанции мощностью 96 МВт, которую в будущем можно будет расширить. Таким образом, открывается возможность транспортировки электроэнергии на соседние месторождения, в том числе на приобретенную в прошлом году акционерным обществом Алинскую площадь с хорошими прогнозными ресурсами. Добавлю, что сейчас энергообеспечение Талакана производится за счет дизель-

ных электростанций, что довольно накладно и неудобно, учитывая необходимость завоза топлива.

– «Сургутнефтегаз» собирался строить нефтепровод в Восточной Сибири собственными силами. Что предпринимается сегодня в связи с новым решением вопроса?

– Уже начато строительство первой части нефтепровода – от города Тайшет до Талаканского месторождения, которое ведет государственная компания АК «Транснефть», к концу 2007 года планируется заполнение трубопровода нефтью.

– А как сегодня на данном месторождении решаются социальные вопросы и комплектование кадрами?

– Проблем с квалифицированными кадрами на Талакане нет. Дополнительная надбавка за работу в Якутии и перспектива карьерного роста сыграли здесь не последнюю роль. Более того, для работы в Якутии набираются только лучшие специалисты, которые на месте будут иметь дело с самыми новей-

шими разработками, имеющимися на сегодняшний день в «Сургутнефтегазе». Уровень производственных стандартов, культуры производства нашей компании должен выдерживаться везде, где бы мы ни работали.

Недостаток высококвалифицированного персонала начального звена восполняем вахтовиками из Сургута с тем, чтобы они передали опыт местному населению. Тяжелая спецтехника пока тоже удел специально обученного персонала из Иркутской области, строившего в свое время БАМ.

Местные рабочие кадры привлекаются в качестве операторов котельных, дизелистов, водителей, стропальщиков, кладовщиков.

Собрали всех, кто только желает работать: весь Ленский район, из поселков Пеледуй и Витим человек 800, порядка 150 – из Иркутской области. Так что свои обязательства перед республикой – предоставлять рабочие места жителям Якутии – мы выполнили даже не на сто, а на все триста процентов.

*Снимок на память
на Талакане*

Руководители ОАО «Сургутнефтегаз» встречаются с буровиками на Талакане

Какие социальные преобразования начались в Якутии после прихода туда «Сургутнефтегаза», можно судить по поселку Витим. По официальным данным, здесь проживает 4 тысячи человек. Сколько точно, неизвестно – в последнее время сюда прибыло очень много людей специально для работы в «Сургутнефтегазе». В пересчете на семью из трех человек это приблизительно половина населения поселка. Из числа коренных жителей это бывшие работники леспромпхоза и жилищно-коммунальной сферы.

В целом из 2 300 человек, занятых сегодня в разработке месторождения, местные кадры составляют уже больше половины. Налицо постепенная качественная смена кадрового состава. Человек, привыкший бездельничать и получать гроши, не захочет расставаться со своей свободой даже за хорошие деньги. Но случаи увольнения нечасты. Все же к хорошему привыкают быстро.

Талакан – месторождение относительно небольшое. Поэтому на запланированные 500 скважин для обеспечения его промышленной эксплуатации чуть более двух тысяч человек, уверен, достаточно.

Мы начали важное дело для развития данного региона. Новые перспективы открываются с появлением нефтепромыслов, трубопроводных систем для развития дорожной сети, авиации, строительного комплекса здесь, далеко-далеко на северо-востоке, в удивительной северной Республике Саха.

Использованы фотографии из буклета «Восточная Сибирь. Первые шаги компании». Архив ОАО «Сургутнефтегаз»

Какие разные были письма

ИСТОКИ КРАЕВЕДЕНИЯ

Да, сегодня геологи выходят на точки, с большой вероятностью предполагая наличие перспективных на нефть и газ структур. И дело здесь не в хорошо развитой интуиции, а в багаже знаний, осмыслении опыта предыдущих исследователей недр.

Было время, когда поводом для снаряжения нефтеразведочных экспедиций могли послужить письма, в которых сообщалось о нефтепроявлениях в той или иной местности. В 30-50-е годы прошлого века такие сообщения действительно поступали в партийные и советские органы, в редакции центральных газет и журналов. Сегодня немалое их число хранится в архивах страны.

Работая над проектом «Западная Сибирь: история поиска», мне приходилось встречать подобные письма в фондах Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Российского государственного архива экономики, Омского и Тюменского областных архивов. Так родилась идея рассказать на страницах журнала «Кристалл» о рядовых жителях страны, которым было небезразлично, какие богатства хранятся в ее недрах. Их желание привлечь эти богатства на службу Родине не только благородно, но и поучительно для нас.

Например, не будь письма административно-сылного А.Г. Косолапова из села Юган в марте 1934 года, адресованного в управление строительства и городского коммунального хозяйства Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа, возможно, не снарядили в том же году экспедицию треста «Востокнефть» под руководством В.Г. Васильева. Этот документ хранится в фонде № 1 Государственного архива ХМАО. «Летом 1932 года, в июле и августе месяцах, при самом низком уровне воды в реке Юган я наблюдал выход нефти на поверхность, – писал Косолапов. – В самом фарватере реки – метрах в 5-ти от высокого левого берега – периодически появлялась нефть. Приблизительно

минут через 15 в одних и тех же двух точках на поверхности воды с глубины до 6 метров фонтанообразно выплывала нефть, каждый раз в количестве до 1 стакана в каждой точке и в характерной форме жировых пятен, уносимых течением».

Это сообщение стало основанием для обращения руководства округа в Обско-Иртышский облисполком (г. Тюмень) с просьбой снарядить экспедицию в район села Юган. В свою очередь облисполком обратился в Уфу в трест «Востокнефть», и в августе 1934 года в Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) округ была снаряжена экспедиция, которая должна была проверить сообщение о нефтепроявлениях в районе сел Цингалы и Юган.

Недавно в Государственном архиве ХМАО в фонде 174 нам удалось обнаружить документ, датированный 1935 годом: «Открытое письмо всем ячейкам краеведения и краоведам-любителям», которое связано хоть и не прямо, но косвенно с письмом техника А.Г. Косолапова. В «Открытом письме» можно прочитать такие строки: «Закончившееся недавно на реке Юган нашего округа опытное бурение выявило признаки нефти... Поэтому содействие дальнейшему выявлению признаков нефти должно быть первоочередной задачей краеведов.

Территория нашего округа весьма велика и почти не изучена, поэтому нельзя сказать, что река Юган – единственное место, где обнаружены признаки нефти. Возможно, что это есть и в других местах округа. Выявить такие места – это сейчас злободневная задача нашего общества. Окружной совет краеведения объявляет летом 1935 года поход краеведов по выявлению признаков

нефти. Привлечь всех краеведов и любителей из ханты и манси. В порядке подготовки похода провести ряд тематических занятий: «Нефть и ее промышленное использование», «Нефть, и как ее искать», «Есть ли нефть в нашем округе и где она встречается»... Лучшие краеведы и ячейки, включившиеся в этот поход, будут премированы. Премии установлены до 1000 рублей. О ходе развертывания похода и сборе материала информируйте нас не реже одного раза каждые 15 дней».

Документ подписал председатель окружного совета краеведения Карфилов. Как видно, он был адресован школам, профсоюзным, комсомольским организациям и направлял население на конкретную помощь в деле поиска нефти.

Но в органы местной власти писали в то время не только о нефтепроявлениях, но и о выявлении других полезных ископаемых. Именно благодаря сообщениям с мест были открыты залежи глины, известняка, материалов, необходимых в строительстве. Глины использовали для производства кирпича, пригодилась и известь — в те годы бурно строился центр округа поселок Остяко-Вогульск.

Перед войной в Главгеологию наркомата нефтяной промышленности СССР пришло письмо от москвички М.К. Болотниковой, в котором рассказывалось о «керосиновом колодце» вблизи города Петропавловска. Начальник главка В.М. Сенюков командировал Болотникову в Новосибирск в «Запсибгеолтрест» для проверки сообщения, но в полной мере провести обследование колодца помешала война — специалистов забрали на фронт.

С аналогичным обращением Болотникова вновь обратилась в 1945

году, но теперь уже в Министерство нефтяной промышленности. Правда, трест, который мог бы проверить ее сообщение, был уже ликвидирован.

Что примечательно, в годы войны руководителям государства — Сталину и Берии — фронтовики писали не только о готовности умереть за Родину, но и о том, где искать нефть. В 1944 году из Читинского госпиталя письмо Сталину направил уроженец Смоленской области (подпись неразборчива). Он сообщал о том, что до войны недалеко от дома копал глину, чтобы сделать трубу к печке. В яме «выступила темная жидкость, которая быстро воспламенялась». Автор пишет: «Я не мог выдать место пребывания нефти немцам, потом был в партизанском отряде, в Красной армии, был ранен. В госпитале все время думаю об этом, хочется помочь родной стране еще чем-нибудь, чтобы скорее разбить фашистов».

А вот отрывок из письма одному из самых влиятельных лиц государства — Берии от члена ВКП(б) с 1918 года Вершинина, которое он написал в январе 1945 года. «В Саратовской области имеется вязкое, топкое место, здесь выделяется вода с примесью нефти. Мой дед, будучи пастухом, разводил костры при помощи тряпок, смоченных жидкостью. Я сообщал об этом в 1929 и в 1937 годах, обещали проверить, но средств не было».

Из Андижанской области Узбекской ССР наркому нефтяной промышленности Седину написал Михаил Танцеров, сигнализируя о том, что он обнаружил выход нефти в Пензенской области. Письмо датировано 1944 годом. В этом же году начальник геологического отдела Главнефтеразведки Грязнов

пишет командиру части, где служил лейтенант Н.В. Чистряков, и просит разрешить ему «выезд на один день в Москву для переговоров о его заявке на нефть в селе Панциревка Ульяновской области».

Как видим, к некоторым сообщениям с мест даже в годы войны в наркомате нефтяной промышленности относились весьма серьезно, но проверить их не было возможности. Надо учитывать, что, к примеру, в 1944 году работа геологов в Западной Сибири вообще была свернута. Другие районы, особенно в европейской части, попали под оккупацию, и ее последствия сказывались еще долго.

В 40-е годы прошлого века, лишь только завершилась война, в Москву хлынули письма из различных мест (с описанием якобы открытых их авторами месторождений). В Российском государственном архиве экономики в фонде № 8959 хранится специальная папка, в которой собраны сообщения жителей СССР на одну и ту же тему: где искать нефть. Писали в Москву отовсюду, и, что примечательно, некоторые вновь возвращались к этой теме. Так, инженер, кандидат наук Н.А. Иванов в июле 1945 года отправил в газету «Правда» материал, в котором рассказал историю о том, как в 1938 году в 80 километрах ниже Саратова он обнаружил «выход нефти». Тогда его сигнал проверял главный инженер геолого-поисковой конторы треста «Восток-нефть» Ф.П. Пантелеев. Он прислал Иванову ответ, мол, обнаруженная им нефть не природного происхождения, а из затонувшей баржи. Но не поверил в это Иванов, потому что через семь лет, пройдя трудными дорогами войны, он вновь вернулся к этой теме и попросил редак-

цию газеты «Правда» сообщить ему, найдена ли нефть вблизи Саратова?

Как и лейтенант Чистряков, рядовой Танцеров, член ВКП(б) Вершинин, учительница из Тамбовской области Ольга Михеевна Уланова тоже посчитала своим долгом поделиться наблюдениями. 24 августа 1945 года она написала в Москву: «Я проживаю в Тамбовской области и думаю, может быть, около нас хранятся богатства, а мы живем в нищете? 12 лет наблюдаю я в половодье, как по оврагам течет вода, на поверхности которой образуется какая-то пленка, похожая на керосин... В годы войны было не до исследований, а теперь стало потише, и я осмелилась написать о моем наблюдении. Я работаю учителем начальных классов и часто говорю детям о том, что они будут жить лучше нас, учителей. Очень желаю, чтобы мои слова оправдались...» Письмо Улановой было направлено для проверки в Московский геологоразведочный трест.

По всей видимости, в послевоенную пору подобных писем было так много, что начальник геологического отдела Главнефтегазразведки Грязнов был вынужден разработать инструкцию, чтобы рассылать ее адресатам. Вот, к примеру, что он ответил колхознику Максиму Беспалову из Ульяновской области на его сообщение о «маслянистой пленке на воде и пропитке мазутом около ключа»: «С целью установления природы пленки рекомендую произвести следующее. Возьмите чистый лист бумаги и на него осторожно соберите пленку. Если останется жирное пятно, значит, пленка имеет отношение к маслянистым веществам, если грязное или ржавое – пленка не нефтяная.

Разбейте пленку на поверхности воды палочкой, веткой, карандашом или другим острым предметом. Если пленка разобьется на остроугольные кусочки и не будет сливаться вновь, то эта пленка не нефтяная. В другом случае пленка имеет связь с маслянистым веществом...»

Такую же инструкцию получил в 1946 году и наш земляк, тракторист из Абатского района Тюменской области Иван Григорьевич Викулов (подлинник его письма в Москву хранится в РГАЭ, фонд 8959). О себе Викулов сообщил следующее: раньше работал в Шавыринской МТС, сейчас – курсант Ишимской школы механизации. На листках, вырванных из обычной ученической тетрадки, он написал: «В нашей области МТС испытывают недостаток как горючих, так и смазочных материалов. Нельзя ли расследовать недра нашего Абатского района? Недалеко от моего села Татарского вот уже третий год я замечаю выход на поверхность земли маслянистой жидкости. Признаки таковы: как будто разлили керосин в воду, а на перекате реки (мель) против этого места сплошное пузырение, показывается выход газа. Прошу сообщить точные приметы месторождений...» К этому он приложил рисунок местности.

Ответ из министерства был следующим: «Ввиду того, что посылка геолога на место выхода пленок для проверки их качества сопряжена с большими трудностями, мы обращаемся с просьбой проверить наблюдаемые вами пленки, пользуясь следующими способами...» Далее следовала вышеприведенная инструкция по распознаванию нефтяных пленок. Результат необходимо было отправить в Москву

по адресу: площадь Ногина, д. 2/5, Нефтепромвосток. В министерстве пообещали, что «в зависимости от результатов наблюдений главком будут приняты соответствующие меры». Что именно удалось обнаружить трактористу Викулову, неизвестно, но имя его вошло в историю. В сборнике «Нефть и газ Тюмени в документах» есть ссылка на это письмо.

Вот, к примеру, о чем писал в 1947 году житель Саратовской области (подпись неразборчива). «Вопрос о нефти волнует каждого советского человека, открытие новых месторождений – самая насущная задача наших дней... Прошу послать в село пять опытных геологов. Пусть они свяжутся со старожилами и основательно вгрызутся в землю. Я свой долг выполнил, теперь очередь за вами».

Аналогичные письма в послевоенные годы писали жители Татарии, Тверской, Новосибирской, Читинской и других областей. Это была какая-то нефтемания, впрочем, ничего удивительного в этом нет. После войны страна лежала в руинах, народ жил бедно и подспудно благополучие своей Родины связывал с поиском «черного золота».

Для усиления геологоразведочных работ на нефть после войны было создано два министерства нефтяной промышленности. Первое – восточных районов, второе – южных и западных районов. И если южные районы были более-менее изучены, там нефть добывали еще в начале XX века, то восточные районы были практически сплошным белым пятном. В годы войны здесь ликвидировали геологоразведочные подразделения, теперь предстояло заново их создать и определить новую стратегию поиска.

В 50-е годы прошлого века сообщения о якобы открытых месторождениях нефти поступают в Министерство геологии и охраны недр СССР. В Российском государственном архиве экономики эти письма можно также встретить и в другом фонде – 8723 (опись 1, дело 1034). Здесь подшито 242 листа, озаглавленные как «заявки на выход нефти». География писем самая обширная: Казахстан, Белоруссия, Татарская АССР, Куйбышевская, Калининская, Амурская, Псковская области, Алтайский, Красноярский, Ставропольский края, Крымский полуостров...

Главному геологу Главнефтегазразведки А. Шмелеву лично пишет в 1954 году житель Пскова Андрей Анисимович Басманов: «Разрешите лично явиться к вам для переговоров. Я вам расскажу подробно, где должна появиться нефть по всем признакам и моим приметам. Прошу выслать командировочное удостоверение, 300 рублей для уплаты по железной дороге и суточные. И подпись: Ваш разведчик Басманов А.А.».

Столь необычно составленная заявка не осталась без ответа. Трест «Союзнефтегазразведка» дал указание Ленинградской конторе разведочного бурения проверить ее.

Этот же трест проверял письмо жительницы Ленинграда Т.Э. Шаратта, отправленное на имя К.Е. Ворошилова. Она сообщала, что в пригороде у озера Белого из земли просачивается нефть. Главный геолог Ленинградской конторы разведочного бурения М. Пейсик проверил сообщение и в своем ответе написал: «Ключи на берегу Белого озера выносят пленку, связанную с солями железа, а в ямах в Белом озере обнаружено темное сырье – черный ил, образовавшийся за счет гниющих

водяных растений. Предъявленный вами кусок твердого черного вещества, найденного на берегу озера, – смола, которой шпаклюют суда».

Житель Вологодской области Н.М. Коновалов не поленился и привез в Ленинградскую контору разведочного бурения образец маслянистой жидкости. Ее передали для исследования в нефтяной институт. И выяснилось, что это «искусственное техническое масло типа веретенного или трансформаторного». Н.М. Коновалов, судя по всему, делал заявки на открытие не один раз. Он жаловался в Союзнефтегазразведку, что ему однажды не прислали результат анализа. Главный геолог Ленинградской конторы разведочного бурения М. Пейсик был вынужден даже извиняться перед автором несостоявшегося открытия, который направлял письма в различные инстанции. «Мы горячо приветствуем Ваше стремление найти новое нефтяное месторождение, – писал М. Пейсик, – и очень сожалеем, что присланные пробы и проверки на месте этого не подтверждают».

Воин-комсомолец Федор Сергеев сообщал в своем обращении в ЦК комсомола секретарю Шелепину: «До войны, проживая в Калининской области, я возил воду на ферму и в воде обнаружил пятно. Но боялся сообщить: «А вдруг нет ничего, потратят деньги. Как я взгляну людям в глаза? Скажут: обманщик, лгунишка. Сейчас я служу на Тихоокеанском флоте и горю желанием узнать о последствиях моих догадок, предположений».

В фонде 8723 хранится письмо, адресованное главному геологу треста «Тюменьнефтегеология» Л. Ровнину, написанное в 1954 году жителем Курганской области Г. Ряжаповым. Он сообщил, что в Кустан-

ной области, где в то время также работал тюменский трест, есть озеро Таллы-Куль, на побережье которого «в 200 метрах есть возвышенные места. Что удивительно, табуны лошадей не могут взойти на эту возвышенность, «шарахаются» и даже падают на колени, дрожат от испуга и возвращаются обратно. Что это за место такое?» – спрашивает автор. Есть еще одно необычное место недалеко от деревни Украинка Курганской области, сообщал Г. Ряжапов. Здесь в 100 метрах от могильника есть курган диаметром 12 метров, и там «можно видеть огоньки, происхождение которых неизвестно».

Все сигналы, поступающие с мест, как видно из переписки, по возможности проверялись. Чаше всего их авторы были разочарованы, так как их версии о наличии нефти не подтверждались. Кто-то хотел получить деньги за открытие и не скрывал этого, кто-то действовал бескорыстно, исключительно из желания «помочь Родине стать сильной».

Вчитываясь в эти письма, не перестаешь удивляться активной жизненной позиции пишущих, их настойчивому желанию пробиться сквозь бюрократические преграды и донести до вышестоящих структур ценную информацию о своем крае. Они верили, что открытия нефти изменят их жизнь.

Верил в это и техник Косолапов из села Юган, когда сообщал о нефтепроявлениях на реке Большой Юган. И не ошибся. Через десятилетия здесь действительно нашли нефть. Кто знает, возможно ее обнаружат и в тех местах, которые были названы в письмах еще 50-60 лет назад. Как говорят, всему свое время...

Валентина ВАСИЛЬЕВА

Электробур не получил признания

ТОЧКА ЗРЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА

Обоснованию эффективности электробурения и перспективам его развития посвящено немало работ. Однако при обсуждении проблем электробурения, как правило, задается вопрос, ставший дежурным:

«Если электробур такой «хороший», то почему он не получил признания и применения не только у нас, но и за рубежом?»

Ответ на этот вопрос представляется весьма важным, ибо он должен снять многие сомнения, мешающие принятию положительного решения для его развития.

С момента зарождения самой идеи перенесения электродвигателя на забой скважины в качестве привода породоразрушающего инструмента по сегодняшний день прошло более ста лет, но до сих пор еще приходится постоянно убеждать и доказывать эффективность электробурения не только с точки зрения его высокого КПД, но и со стороны удобства передачи на большие расстояния электрической энергии сравнительно с небольшими потерями, и с позиции возможности автоматизации технологических процессов и обеспечения дистанционного управления и контроля за ними.

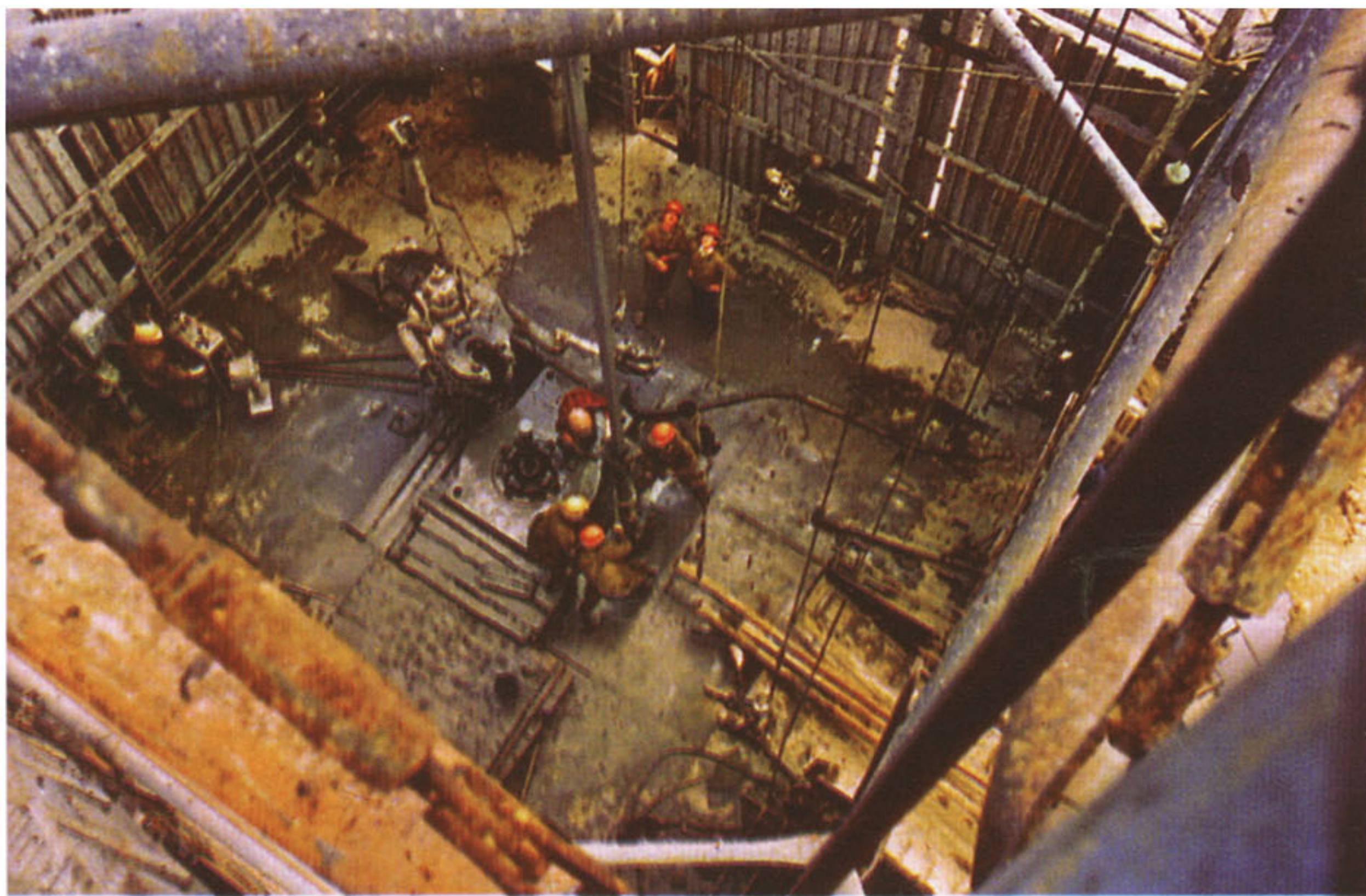
Несмотря на очевидные преимущества, электробурение при разработке нефтяных месторождений России используется в очень небольших объемах и в лучшие годы своего развития не превышало 2-4 процента от всей проходки по стране. Электробур как забойный привод долота пока ещё не стал преобладающим видом забойного двигателя в бурении по целому ряду объективных и субъективных причин.

Первая скважина глубиной около 1500 метров была успешно пробурена с помощью электробура в 1940 году в Азербайджане. Однако широкое применение этого способа в других регионах страны началось более чем через 20 лет, когда были созданы специализированные мощности по производству электробуровой техники.

Впоследствии электробурение успешно развивалось в буровых организациях Башкирии и Туркмении. В небольших объемах преимущественно в экспериментальных целях применялось (использовалось) в Азербайджане, на Украине и в Западной Сибири. В настоящее время этот способ в промышленных объемах применяется лишь в Башкортостане и Туркменистане.

От начала промышленного использования электробура этим способом пробурено свыше 12 млн. метров нефтяных скважин. Практика работ в течение длительного времени показала, что технико-экономические показатели электробурения значительно превышают показатели бурения ротором и гидравлическими забойными двигателями в аналогичных горно-геологических условиях. Сочетая в себе преимущество роторного и турбинного способов, но полностью лишённое присущих им недостатков, электробурение на практике доказало, что является самым перспективным способом бурения нефтяных и газовых скважин. Благодаря своим преимуществам этот способ бурения особенно востребован при строительстве глубоких – от 3000 до 5500 метров – скважин в осложненных условиях и с трудноизвлекаемыми запасами нефти.

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, электро-

бурение при разработке нефтяных месторождений в России использовалось в очень небольших объемах.

Одной из главных причин, тормозивших широкое развитие электробурения в стране, являлся постоянный изнурительный дефицит в электробуровой технике, запасных частях и узлах. Объемы их производства могли обеспечить с большим напряжением не более 350-400 тысяч метров проходки в год.

Также не способствовала развитию электробурения существовавшая в то время система планирования от достигнутого уровня развития. Производственные объединения не были заинтересованы в резком увеличении показателей бурения, так как их рост не всегда обеспечивался необходимыми материально-техническими средствами. Обеспечение финансовыми и материальными ресурсами ставилось в зависимость от коммерческой скорости строительства добывающих и разведочных скважин. Поэтому в проектно-сметной документации нередко завышалось время их строительства. Принцип самопроектирования не стимулировал коренное повышение показателей буровых работ. Электробурение, включенное в план новой техники, позволяло получать премии за выполнение плановых заданий, но в ограниченных пределах. Поэтому руководители производственных объединений не слишком заботились о его развитии.

Ещё одной немаловажной причиной незавидного состояния электробурения является продолжающаяся до сегодняшних дней серьезная недооценка его потенциала некоторыми ведущими специалистами и отдельными руководителями буровых организаций и электротехнических предприятий бывшего СССР. Эта

недооценка приводила к искусственному принижению значения и перспективных возможностей электробурения вообще, как значимого способа строительства скважин. Некомпетентность в этой области техники и неосведомленность в практических результатах прикрывались ссылками на высокую сложность конструкции электробуров по сравнению с привычными ГЗД, на их якобы ненадежность и другие недостатки. Однако упоминаемые недостатки были в первую очередь результатом отсутствия должного внимания и весьма скудного финансирования НИОКР в области электробурения.

Искусственно создавалась атмосфера неприятия электробурения как альтернативного способа бурения нефтяных скважин из-за будто бы экономически необоснованного усложнения всего процесса строительства скважин. Не подтвержденные никакими анализами и расчетами выдвигались амбициозные негативные заявления, которые со временем сформировали устойчивую отрицательную позицию, априори отвергалось электробурение как прогрессивный способ строительства нефтяных и газовых скважин, оставляя ему только научно-исследовательскую роль.

В этом направлении принимались и более жесткие меры. На Харьковском электромеханическом заводе (ХЭМЗ) мощности, созданные специально под электробурение, загружались другой продукцией. На механическом заводе им. Кирова в Баку прекратилось производство замков ЗЭ для бурильных труб. Рыбинский «Верхневолжсккабель» до минимума сократил изготовление кабельных секций, уменьшилось изготовление и поставка запчастей. Таким образом, к

1990 году, в разгар «перестройки», были созданы условия, при которых электробурение неизбежно стало снижать свои объемы. Однако, несмотря на сложившуюся тяжелую ситуацию, специалисты-энтузиасты электробурения, преданные своей идее и убежденные в высокой эффективности отечественного электробура, продолжали настойчиво работать в этой области.

В поддержку электробурения неоднократно направлялись письма и специальные обращения в правительственные органы, в соответствующие министерства и ведомства, по результатам электробурения в регионах регулярно проводились совещания с участием известных крупных ученых и производителей.

Принимаемые мероприятия в конце концов изменили негативное мнение некоторых высоких руководителей и направили их взгляды в более благоприятное направление. Это выразилось в том, что такие ведомства, как Минтопэнерго РФ и Минэкономики РФ, стали рассматривать электробурение не только как новый альтернативный способ бурения горных пород, но и признавать его как весьма перспективный экономически оправданный способ строительства нефтяных, газовых и других скважин.

В середине 90-х годов XX века это мнение неоднократно подтверждалось решениями совещаний представителей организаций и ведомств, заинтересованных в повышении эффективности затрат при строительстве новых и вводе в эксплуатацию простаивающих нефтяных скважин, при этом особая роль отводилась электробурам с регулируемыми частотами вращения в комплекте с современными высокоэффективными системами ориентирования ствола скважины.

На совместном заседании секции науки и технического прогресса и секции разработки, добычи и бурения Экспертного совета нефтяной промышленности Минтопэнерго РФ в июне 1997 года в очередной раз была рассмотрена проблема развития электробурения в Российской Федерации. Обсудив доклады и выступления ведущих специалистов научно-исследовательских и проектных организаций и руководителей производственных предприятий нефтедобывающей и электротехнической отраслей промышленности, участники единодушно пришли к выводу, что бурение с использованием регулируемых электробуров является одним из наиболее перспективных способов строительства скважин, сочетает в себе преимущества роторного бурения и бурения забойными двигателями.

Применение этого способа позволяет создать многофункциональный забойный двигатель для бурения вертикальных, наклонных и горизонтальных скважин с широким диапазоном радиусов искривления, в том числе со сложным пространственным профилем и большими отклонениями, а также для многозабойного бурения, проводить полный контроль и эффективное управление процессом бурения и траекторией ствола скважины посредством проводного канала связи с забоем для передачи информации.

Дальнейший прогресс в бурении следует ожидать, прежде всего, от реализации потенциальных возможностей электробурения.

Наконец, надо отметить, что ряд зарубежных нефтяных компаний обращают пристальное внимание и проявляют особую заинтересо-

ванность к электробурению, считая этот способ как альтернативную возможность усовершенствования бурового процесса. При этом они видят необходимость проведения совместных работ по созданию технологических программ на основе опыта и достижений российского электробурения.

*Виктор ИВАНОВ,
ветеран нефтегазовой
отрасли России,
бывший руководитель
отдела Министерства
нефтяной промышленности*

У истоков газовой эпопеи

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Впервые искусственный газ был получен в конце XVIII века из твердого топлива лабораторным путем. Английский ученый Мердок это открытие использовал в практической деятельности. Он осветил газом свой дом и машиностроительный завод в Бирмингеме. Первый опыт оказался очень удачным, и ученый предложил использовать газ для освещения Лондона. Идея была воспринята с недоверием, но впоследствии оказалась жизнеспособной. Вслед за Лондоном газовое освещение стало быстро завоевывать территории других городов Англии, а потом и во Франции, Бельгии, Германии.

В России искусственный газ стал использоваться в начале XIX века. Замечательный русский ученый Соболевский создал прибор газового освещения — термоламп и предложил осветить газом Адмиралтейский бульвар. Александр I утвердил проект Соболевского.

Промышленное производство светильного газа в Петербурге началось в 1835 году, когда здесь был основан первый газовый завод. Газ получали из каменного угля, который доставляли из Англии. Искусственный газ в основном использовался для освещения, но уже в то время небольшая его часть подавалась в квартиры на бытовые нужды.

Вслед за Петербургом освещение улиц газом и строительство газовых заводов началось в Москве, Харькове, Риге, Одессе, Ростове-на-Дону, Ревеле. Освещались газом, полученным при термической обработке нефти, Баку, Ялта, Казань.

Так зарождалась газовая промышленность. На долгие годы основное направление было в использовании искусственного газа, получаемого путем сжигания угля.

Кроме углей искусственный газ выработывался из горючих сланцев, месторождения которых находились в Эстонии, Ленинградской области, Поволжье.

В послереволюционной России особой популярностью пользовалась идея подземной газификации угля. Еще известный ученый Д.И. Менделеев, изучая добычу в шахтах Донбасса и Урала, пришел к выводу о возможности газификации углей под землей. Он писал: «Настанет, вероятно, со временем даже такая эпоха, что угля из земли поднимать не будут, а там, в земле, его сумеют превратить в горючие газы и их по трубам будут распределять на далекие расстояния».

Особая страница в использовании газа относится к 30-м годам прошлого столетия. В те годы в Донбассе, основном центре угольной и металлургической промышленности, началась утилизация доменных и коксовых газов. Горисполком Донецка принял решение о газификации города на основе избыточных коксовых газов. Специалистов в этой области не было, и проектирование работ было поручено выпускникам Углекимического института Боксерману, Лознову, Кузнецову, которые выполнили и защитили дипломный проект газификации города. Проект предусматривал строительство газодувной станции, производства очистки газа и распределительной газовой сети с подключением 500 квартир.

Необходимо отметить, что именно в эти годы начались работы по переводу транспорта на газ. Студенты Донецкого углекимического института А.А. Лознов и И.С. Гаркуша под руководством профессора Коробчанского проводили опыты по

использованию коксового и синтез-газа в качестве автомобильного топлива. В результате испытаний грузовой 2,5-тонной автомашины была доказана возможность использования в качестве топлива коксового и синтез-газа.

В последующие годы «Донпроектгаз» разработал проекты соединения газопроводами коксохимических заводов с заводом сельскохозяйственного машиностроения, газопровода Кадиевка — Алчевск — Ворошиловоград. По проекту «Донпроектгаза» был построен газопровод в Челябинске, который соединил Челябинский металлургический завод с Челябинским трубопрокатным заводом.

Все вышесказанное относится к использованию искусственного газа. Использование же природного газа имеет свою историю. Она начинается со «священных огней», которые горели на Апшеронском полуострове, в Бухаре, Армении, Персии, Китае и были местом культовых обрядов. Тверской купец Афанасий Никитин в своих путевых заметках писал об «священных огнях» в Сураханах, которые влекли к себе паломников из различных стран мира.

Прошли столетия. Неугасимый огонь в Сураханах угас, умерли последние обитатели монастыря. Предприимчивый бакинский фабрикант Кокарев построил на его территории цементный завод, работавший на природном газе, а потом соорудил примитивный газопровод и подал газ для подогрева нефтяных кубов на другом своем заводе. Практически это был первый опыт использования природного газа в производстве.

Вениамин МАРЧЕНКОВ

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС!

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЮГРЫ

Конкурс сочинений
по теме:

**«Великое открытие
XX века –
нефть и газ
Западной Сибири»**

Конкурс проводится
с сентября 2006 года
по апрель 2007 года.

Редакция регионального научно-популярного журнала «Кристалл» объявляет конкурс на лучшее сочинение по нефтяной тематике. В нем могут принять участие учащиеся общеобразовательных школ и профессиональных училищ, студенты учебных заведений высшего, среднего профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и других регионов России.

Конкурс сочинений «Великое открытие XX века – нефть и газ Западной Сибири» включает разностороннюю тематику жизни и деятельности трудовых коллективов нефтяных компаний региона. Важно отразить производственную деятельность, взаимодействие нефтяников и коренного населения, экологические аспекты при добыче нефти, а также героический труд первопроходцев.

Для организации конкурса, отбора и конкурсной оценки выполненных участниками творческих работ создана экспертная комиссия. Ее возглавляет директор учреждения ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа» О.А. Соляр.

Призовой фонд конкурса **20000 рублей** распределяется между участниками по представлению экспертной комиссии по трем номинациям:

- «ЭТО НАШЕЙ ИСТОРИИ СТРОКИ»;
- «СКОЛЬКО ЧУДЕС ЗА ТУМАНАМИ КРОЕТСЯ...»;
- «И НЕ НАДО СУДЬБЫ ИНОЙ...».

Сочинение должно быть представлено в печатном виде объемом *от 5 до 10 страниц*. Желательно проиллюстрировать сочинение рисунками и фотографиями.

Лучшие сочинения по мере поступления будут публиковаться в журнале «Кристалл».

Работы отправляются в конверте с пометкой «Конкурс» и принимаются *с 15 сентября 2006 года по 15 апреля 2007 года* по адресу: **ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11, Музей геологии, нефти и газа.**

Редакция журнала «Кристалл» оставляет за собой право использовать присланные сочинения по своему усмотрению. Они не рецензируются и не возвращаются.

Участники конкурса сочинений «Великое открытие XX века – нефть и газ Западной Сибири» будут приглашены в апреле 2007 года в Музей геологии, нефти и газа в г. Ханты-Мансийск на подведение итогов и для участия в мероприятиях, посвященных памяти начальника первой геологоразведочной экспедиции в Западной Сибири В.Г. Васильева.

Контактные телефоны:

в г. Сургуте –

8 (3462) 23-42-50
42-99-57

в г. Ханты-Мансийске –

8 (34671) 3-32-72
3-29-06

Факс 3-54-18

Главный хранитель истории науки и техники России

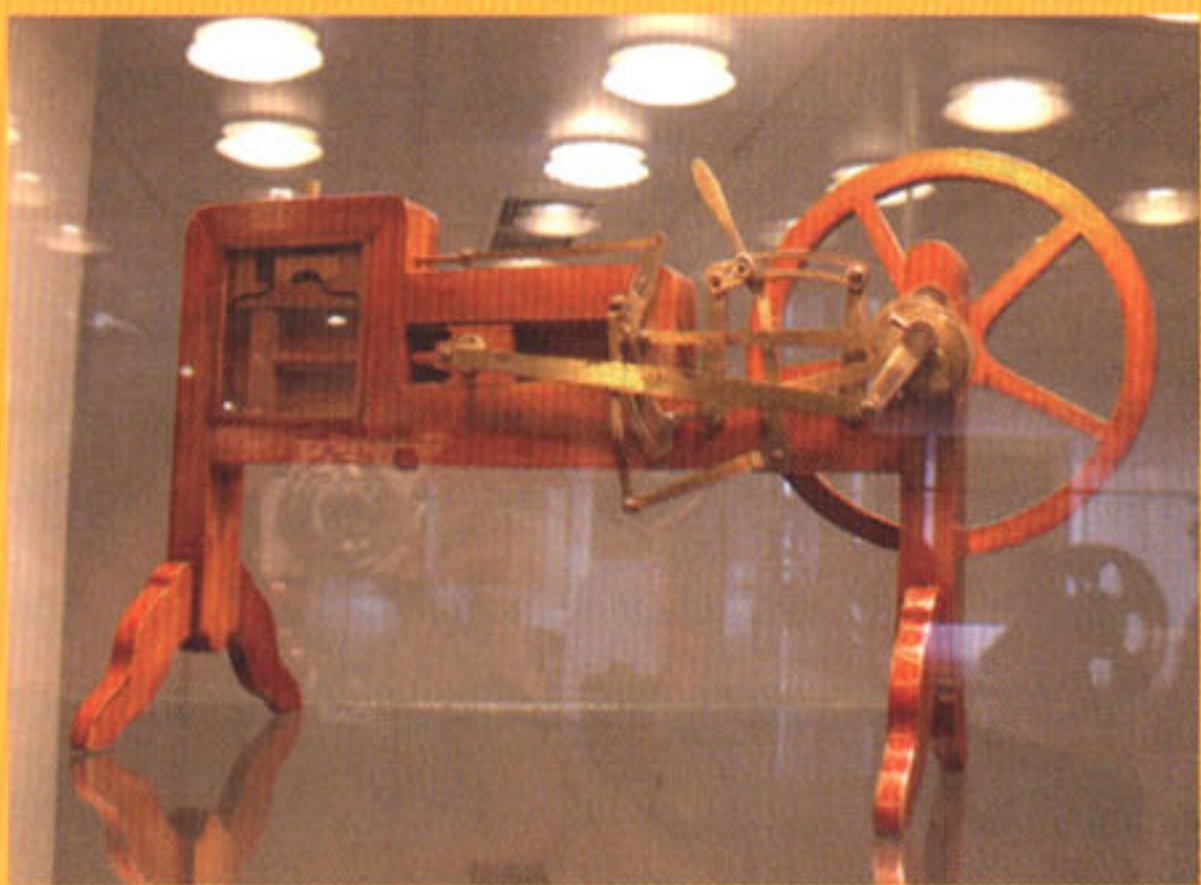
Посетители выставки

Произведения художественного чугунного литья, изготовлением которых прославились уральские города Касли и Куса

Пишущая машина «Оливер». США, 1901-1902 гг.

Кулиса Стефенсона – учебная демонстрационная установка. Россия, начало XX века

Учреждение культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей геологии, нефти и газа» явился инициатором и организатором акции «Дни Политехнического музея» в Ханты-Мансийском автономном округе.

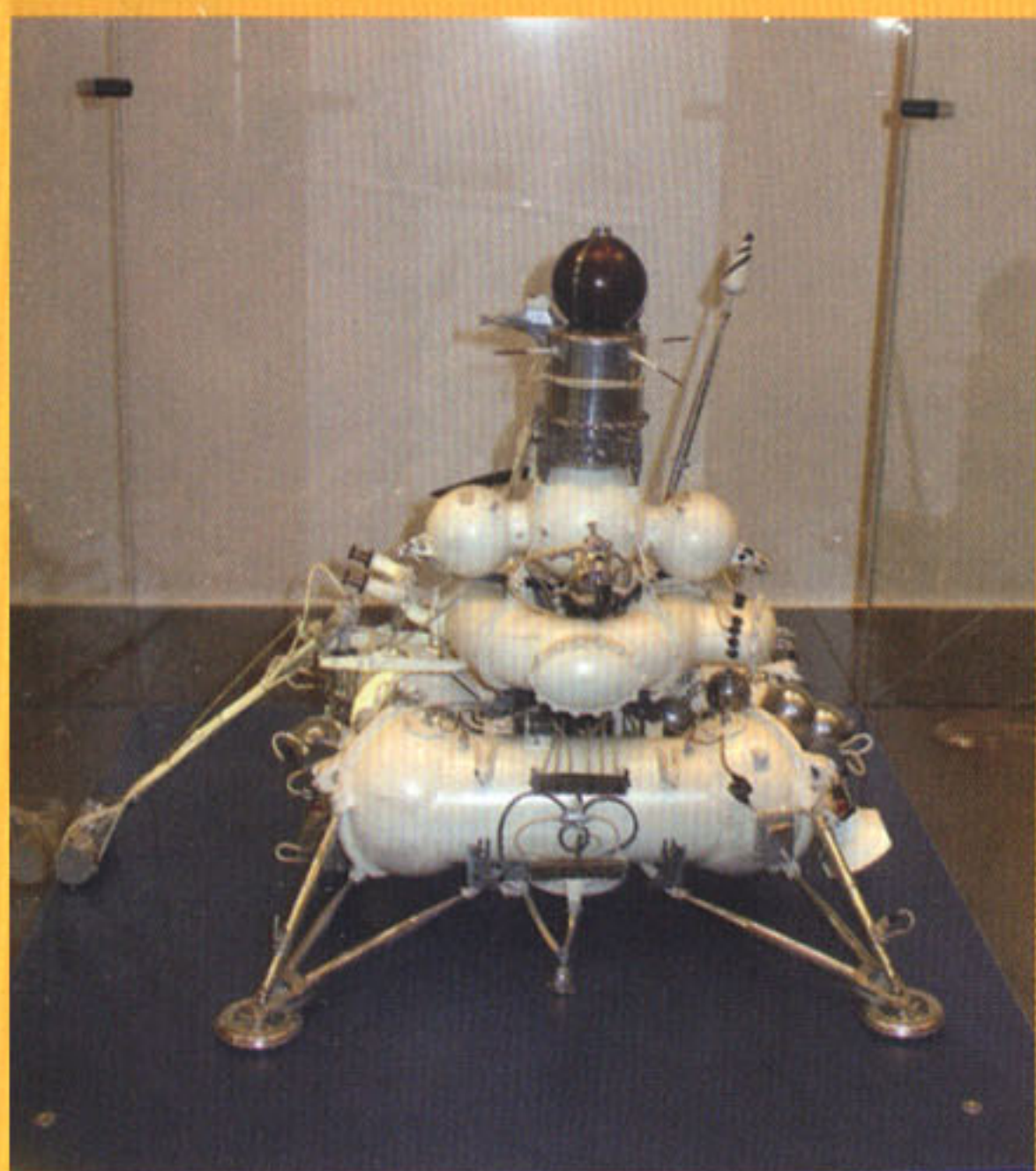
Политехнический музей в Москве – один из старейших музеев мира, главный национальный музей истории науки и техники; научный, просветительский и культурно-досуговый центр России. Он был создан по инициативе российских учёных-просветителей в 1872 году. Их идею поддержали представители деловых кругов, Московской городской думы, Правительства России и члены царской семьи.

История музея богата интересными и важными событиями: в его залах и аудиториях в разные годы звучали голоса выдающихся учёных и деятелей культуры России: Н.Е. Жуковского,

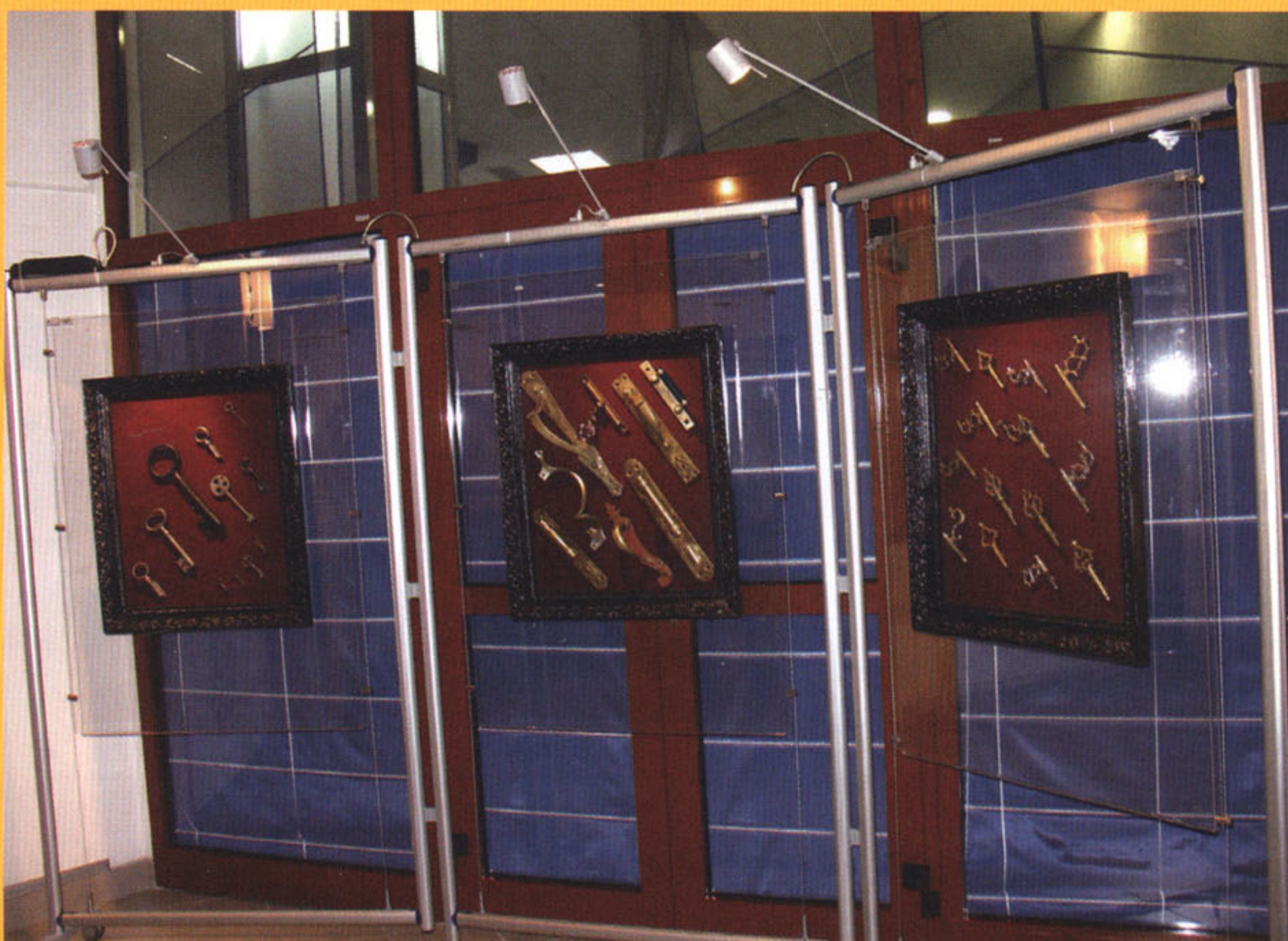
К.А. Тимирязева, С.А. Чаплыгина, В.Я. Брюсова, В.В. Маяковского и других. Здесь, в стенах музея, обсуждались и впервые демонстрировались удивительные изобретения и технические идеи, многие из которых заняли достойное место в мировой истории науки и техники, среди них: радиосвязь, телевидение, телефония, электротехника, космонавтика.

В ноябре 2006 года в Ханты-Мансийске прошёл семинар по проблемам развития музейной деятельности в научно-техническом музее «Хранительская и научно-фондовая работа», была представлена познавательная программа для детей «Неизвестное об известном». Эти мероприятия были организованы учреждением культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей геологии, нефти и газа» совместно с Политехническим музеем.

Большое внимание привлекла выставка «Из коллекций Политехнического музея», которая состоит

Космический аппарат
«Луна-16». Макет 1:10.

Уникальная коллекция из меди –
ключи, замки, самоварные принадлежности

из разделов: «Сохранение звука и образа», «Прикладная оптика», «В мире измерений», «Счет и вычисления сквозь века», «Машины и механизмы», «Мир металлов», «Человек в космическом пространстве», «Мир в движении».

Каждый раздел – это рассказ-миниатюра об уникальных коллекциях музея.

Более 120 предметов науки и техники из музейного собрания представлено на выставке. Среди них такие уникальные, как граммофон Эдисона XIX века для записи и воспроизведения звука, универсальная фотокамера «Для павильона и дороги» конца XIX века, экваториальные часы II половины XIX века, русская пурка 1899 года – весы для определения массы зерна, абак – первый счетный прибор, появившийся в V веке до н.э. в Древней Греции, точная модель которого не уступает оригиналу, и другие.

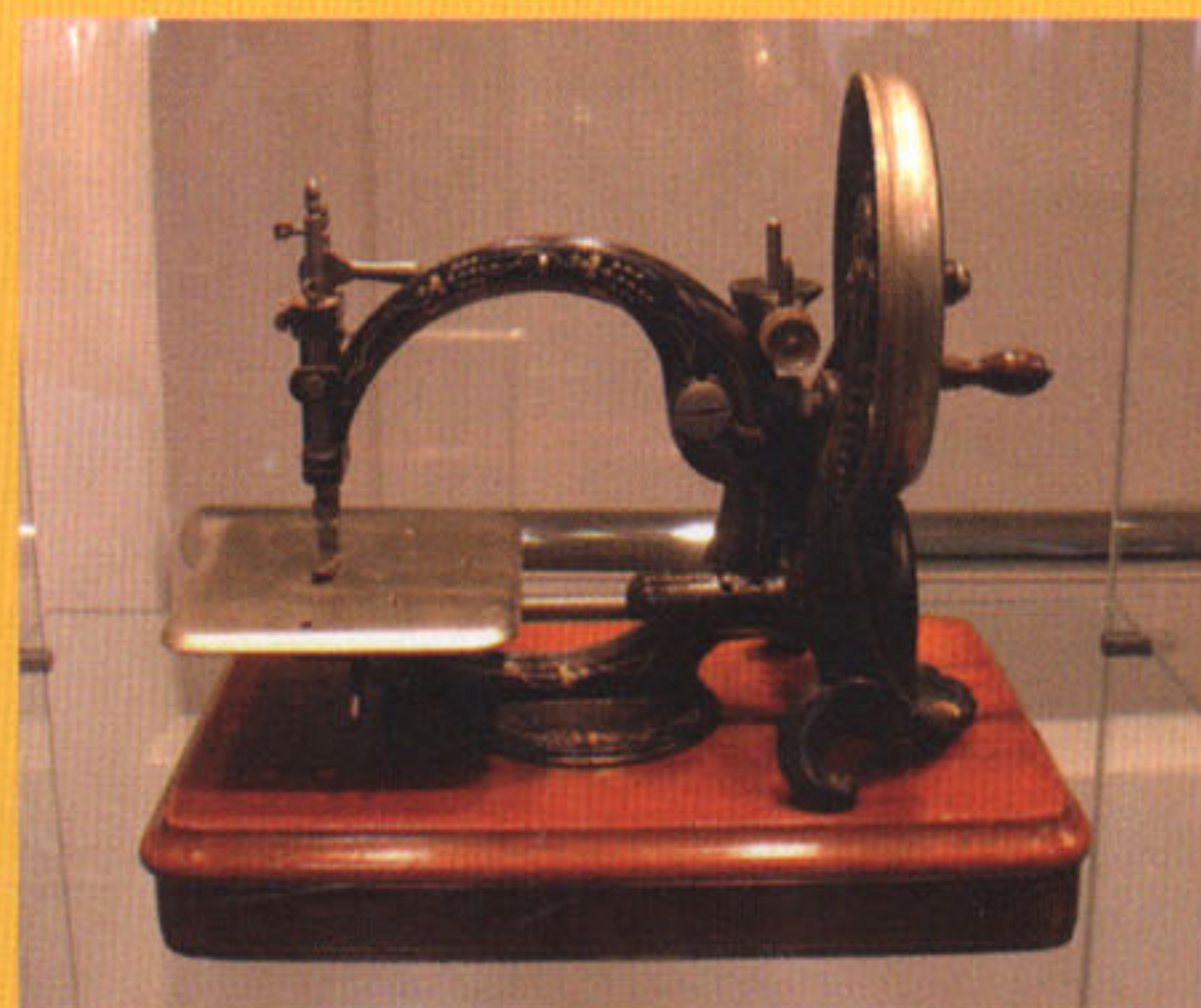
Экспозиция даёт возможность представить не только

масштабность и ценность всего музейного собрания одного из лучших музеев России, но и познакомиться с некоторыми этапами развития мировой науки и техники.

Совместная акция окружного музея геологии, нефти и газа и Политехнического музея нашла живой отклик у людей разного возраста. Выставку «Из коллекций Политехнического музея» уже в первые дни посетило около тысячи человек. Она пробудет в столице Югры до 10 января, а затем отправится в турне по городам округа – Югорск, Советский, Нягань, Сургут, Нефтеюганск.

Таким образом, музей геологии, нефти и газа ведёт не только экспозиционную и выставочную деятельность, но и активно занимается просветительской работой.

*Ирина ЯКУПОВА,
научный сотрудник
музея геологии, нефти и газа*

Одна из первых швейных
машин цепного стежка. 1868 г.

Кинопроекторный аппарат
«ГОЗ», который является
частью кинопередвижки

Устремленность к победе

Фото Сергея Балашова

Предчувствие Самотлора

ПРОЕКТ «ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ: ИСТОРИЯ ПОИСКА»

С чего начинался
Самотлор?
Принято считать,
что с первой скважины:
22 июня 1965 года
начальник Мегионской
нефтеразведочной
экспедиции В.А. Абазаров
и главный геолог
М.Ф. Синюткин
сообщили радиограммой
начальнику геологического
управления Ю.Г. Эрвье:
«На Р-1 Самотлора
после дострела
всей мощности пласта
в интервале 1693-1736 м
получен фонтан
безводной нефти визуальным
суточным дебитом...
более 1000 кубометров».

АВТОНОМНОЕ ПЛАВАНИЕ

Прежде чем нефть вырвалась из земных недр Самотлорского месторождения наружу, за два с половиной года до этого произошли события, которые почему-то не нашли отражения почти ни в одной публикации, посвященной освоению Западной Сибири. А их были сотни, если не меньше, ведь понимание того, что это не просто месторождение, а Месторождение с большой буквы, пришло сразу же, как только в главке прочитали радиограмму из Мегионской экспедиции.

Речь идет о работе в зимний сезон 1962-1963 года сейсмической партии № 25, возглавляемой молодым инженером-геофизиком Леонидом Николаевичем Кабаевым, поэтом и романтиком. В ту пору ему было 27 лет. Выпускник Киевского госуниверситета 1958 года, он приехал на север, где еще не было получено ни одной тонны нефти, но уже было известно: есть газ. Он и попал на работу как раз в ту экспедицию, которая в 1953 году открыла первое газовое месторождение Западной Сибири – Березовское. Здесь Кабаев работал инженером-интерпретатором. Потом перешел в Сургутскую экспедицию, в составе которой и была организована сейсмопартия № 25.

1 декабря 1962 года сейсмики приступили к работе на территории Нижневартовского района, а сейсмопартия № 25 получила название Нижневартовской двухприборной. Действительно, партия была оснащена двумя сейсмостанциями, для преодоления таежного бездорожья имела шесть тракторов, один вездеход, два тягача. Жили работники партии в 16 балках, связь с внешним миром поддерживали с помощью трех комплектов радиостанций. Также имелись четыре буровые

установки, сварочный агрегат. То есть фактически все необходимое для «автономного плавания» по безбрежным просторам западно-сибирской тайги.

Район поисков, где предстояло работать СП-25, занимал полторы тысячи квадратных километров. Это была почти безлюдная территория: река Обь с ее притоками Ватинский Ёган, Вах, протоками Мега и Мулка. Кроме того, было много озер: Кымык-Энтор, Белое, Вильент, Сырым-Лор и, как тогда писали, Самот-Лор, впоследствии ставшее знаменитым на весь мир. Проезд даже на гусеничном тракторе был затруднен из-за большого количества непромерзающих озер, проток и топких болот, нередко замаскированных снегом. Если на открытых участках толщина снежного покрова в ту далекую зиму составляла 70-90 сантиметров, то в лесу она достигала до 1,2-1,4 метра.

Полевой сезон не обещал быть легким. И дело не только в обильных снегопадах, но и в том, что почти вся площадь была сильно заболочена, некоторые болота промерзли лишь к середине января.

О ТЕХ, КТО УЖЕ ЗДЕСЬ ПОБЫВАЛ

Впервые геолого-поисковые работы в этих местах были начаты еще в 1947 году группой геологов Западно-Сибирского геологического управления из Новосибирска, выполнявших геологическую съемку. Было выявлено повсеместное развитие четвертных отложений (охватывают период от 700 тысяч лет до 2,5 млн.). В 1954 году в этом районе завершилось бурение Покурской опорной скважины, которое проводилось в соответствии с решением техсовета Министерства геологии СССР от 1950 года. Такие

скважины бурились с целью выяснения глубинного строения земных недр, а также поиска нефти. Нефти в этой скважине не обнаружили, но информацию о геологическом разрезе территории получили.

В 1956-1957 годах здесь работала аэромагнитная экспедиция треста «Сибнефтегеофизика» из Новосибирска, выполнившая аэромагнитную съемку в масштабе 1:200000.

Вообще 1957 год оказался весьма показательным. Летом проводилась гравиметрическая съемка сотрудниками партии № 42 под руководством В.А. Кондрашова. Она проводила региональные сейсмические исследования по маршруту реки Оби от Сургута до реки Вах, благодаря чему подтвердилось существование так называемого Покурского вала, или Нижневартовского поднятия.

Перечисляя всех, кто работал в Нижневартовском (Ларьякском) районе в 50-е годы прошлого столетия, следует отметить Новосибирскую структурно-поисковую экспедицию треста «Запсибнефтегеология». В районе среднего течения Оби она проводила профильное колонковое бурение. Сейсмопартии № 44, 45, 46 (начальники Ю.Д. Гирявенко, О.А. Терпелюк, С.Ф. Прохоров) в зиму 1957-1958 года проводили площадные сейсмические исследования, выявившие Мегионское и Нижневартовское поднятия, была околтурена Ореховская структура.

Два года – с 1957 по 1959 – в Нижневартовском районе работали Ореховская № 27 и Ватинская № 25 сейсмопартии, которые оконтурили и детализировали Ермаковское и Ореховское локальные поднятия, изучили южную часть Ватинской структуры. В сезон 1959-1960 года гравиметрическая партия № 10 выполнила съемку.

Проведенными в 50-х – начале 60-х годов прошлого века геофизическими работами стала возможной подготовка структур под разведочное бурение: Локосовской, Островной, Мегионской, Северо-Покурской. Так что к моменту выхода в поле в сезон 1962-1963 года сейсмопартии № 25 Сургутской нефтеразведочной экспедиции под руководством Леонида Кабаева на Мегионской площади уже было пробурено 14 скважин и по три скважины на Локосовской и Ермаковской площадях.

Базовым для сейсмопартии № 25 стал небольшой поселок Нижневартовский, в котором в те годы никто не мог угадать будущую столицу Самотлора с населением более чем 200 тысяч человек.

НА НОВОМ МЕСТЕ

За навигацию 1962 года в Нижневартовск успели перебросить жилые балки, технику. Вместе с Кабаевым сюда приехали старший инженер-интерпретатор В.С. Петров, инженер-интерпретатор С.В. Бурдина, инженеры-операторы В.А. Шагандин и М.Н. Черкасов, вычислители Р.Т. Шагандина и О.И. Пшеничникова, техники-операторы О.Н. Климов и А. Ледзинский, техник-геолог Г.Н. Басова, старший техник по бурению А.И. Орлов, всего 17 инженерно-технических работников. Рабочих в партии было 59 человек, они трудились на сейсмопрофилях, в буровых бригадах, топографическом отряде, на транспорте, выполняли хозяйственные работы. Полевой сезон длился с 1 декабря 1962 года по 20 апреля 1963 года. За это время было пробурено 1139 скважин глубиной от 15 до 17 метров, а всего объем проходки составил около 18 тысяч метров. Только одной взрывчатки было использовано около 16 тонн.

Кабаеву и его коллегам этот зимний сезон дался нелегко, были потери рабочего времени, связанные с переездом на новые точки, устройством переправ, выходом из строя техники и ее ремонтом. Правда, зима затянулась, что дало возможность геофизикам отработать больше смен, чем предполагали. В марте, когда сезон уже подходил к концу, нередко приходилось работать в две смены.

Перед геофизиками были поставлены задачи: поиск и оконтуривание локальных поднятий в мезозойских отложениях, подготовка одной структуры к разведочному бурению. Поисково-разведочные сейсмические исследования проводились методом отраженных волн. Производственный план полевого сезона был выполнен на 125 процентов.

Несмотря на значительную удаленность сейсмопартии № 25 от базы Сургутской нефтегазразведочной экспедиции, здесь за зиму побывали главный геофизик Тюменского геологического управления Л.Г. Цибулин, начальник Сургутской нефтеразведочной экспедиции М.М. Биншток, главный геофизик этой же экспедиции В.П. Федоров и старший инженер-геодезист В.И. Чудаев.

Сразу же после окончания полевых работ началась камеральная обработка полевых материалов. В этой работе участвовали девять человек. Те, кто писали отзыв на эту работу, отмечали, что «в целом отчет составлен хорошо, в нем освещены все вопросы производства работ, геолого-географическая изученность, методика и техника интерпретации, дана оценка точности сейсмических построений, описаны геолого-географические результаты работ и даются рекомендации». Таков отзыв старшего инженера Н.А. Ильиной.

11 декабря 1963 года в Тюмени заседала геофизическая секция научно-технического совета (НТС), председательствовал главный геофизик геологического управления Л.Г. Цибулин. В этот день и состоялась защита «Отчета Нижневартовской двухприборной сейсмической партии № 25/62-63». С сообщением выступил один из авторов отчета инженер-интерпретатор В.С. Петров. Ему пришлось ответить на много вопросов, касающихся как выполнения чисто геофизических задач, так и производственных. Петров отметил в целом хорошую работу сейсмопартии, не забыв упомянуть, что задание она выполнила на 125 процентов. Но главным было то, что «очень хорошо была составлена смета, неосмеченных работ практически не было».

Выступая в прениях, член научно-технического совета В.Г. Смирнов отметил: «Этот отчет выгодно отличается от многих, рассматриваемых нами, глубинной обработкой материала. Здесь дан серьезный анализ тектонического развития выявленных структур. Из полученных материалов взято все, что возможно. Полевые работы также оцениваются как хорошие. Отчет заслуживает хорошей оценки».

Отчет о работе Нижневартовской сейсмопартии № 25/62-63 был принят с оценкой «хорошо», Нижневартовскую зону поднятий переименовали в Тарховскую.

Отчет, который был оценен как один из лучших в истории геофизических исследований Среднего Приобья, был направлен в Москву во Всесоюзный геологический фонд, в Тюменский территориальный фонд, в Тюменское геологическое управление, в Новосибирский научно-исследовательский институт СНИИГГиМС. Также копия отчета

осталась в самой Сургутской нефтеразведочной экспедиции, один экземпляр поступил в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию, которая уже разворачивала работу в этом районе.

К тому моменту, как здесь появилась сейсмопартия № 25, на так называемом Нижневартовском своде уже были получены фонтаны нефти на Мегионской, Соснинской, Локо-совской и Медведевской площадях. А в июле 1963 года при испытании скважины на Медведевской площади был получен фонтан нефти дебитом 215 кубометров в сутки. На

*Где-то вдали светится
в ночи буровая...*

Мегионской площади дебит нефти фиксировался еще выше – 300-315 кубометров в сутки. При этом нефть оказалась «высококачественной с большим содержанием легких фракций». На Соснинской площади дебит составил 600 кубометров, на Локосовской – 400.

БЛЕСТЯЩИЙ РЕЗУЛЬТАТ

Работая в пределах так называемой Тарховской зоны поднятия (прежнее название – Нижневартовская), геофизики обнаружили пять структур – Мыхпайскую, Мартовскую, Самотлорскую, Мало-Самотлорскую и Белоозерную. Мыхпайская структура имела сложную конфигурацию и занимала площадь около 80 квадратных километров. К северо-северо-востоку от нее была оконтурена Мартовская структура площадью 16 кв. км. А к юго-востоку от Мартовской геофизики оконтурили свод Самотлорской структуры, доминирующее простираие которой – северо-северо-западное.

В отчете Нижневартовской сейсмопартии № 25 даны размеры Самотлорской структуры – 60-70 квадратных километров, при этом отмечено, что северо-западная часть Самотлорской структуры детально не разведана, так как она находится под акваторией озера Самотлор. Поэтому «не исключено, что в пределах Самотлорской структуры обособляются два свода».

Также геофизики обнаружили «незначительное по площади – 2,5х5 км локальное осложнение, названное Мало-Самотлорской структурой».

Выводя эти строки в отчете, вряд ли ее авторы могли тогда предположить, каким смыслом наполнится слово «Самотлор», переключав из мало кому доступного отчета на первые страницы газет и журналов. Всего лишь через два года о Самотлоре заговорит весь мир, а пока, в

1963 году, авторы отчета приходят к такому выводу: «...Выявленные в результате работ Мыхпайская, Самотлорская, Мало-Самотлорская, Мартовская, Белоозерная структуры имеют другие структурно-формирующие факторы, чем выявленное ранее Нижневартовское поднятие. Этот фактор, по-видимому, будет иметь большое значение в оценке перспектив нефтегазоносности структур Тарховской зоны поднятий».

Исследуя полученные материалы по пяти обнаруженным структурам, специалисты пришли к выводу, что наиболее древними являются Мыхпайская структура, затем Мартовская, наиболее молодыми – Самотлорская и Белоозерная.

Авторы отчета отмечают, что «приведенные выводы о характеристике структур имеют относительный характер и цель – дать дополнительную характеристику структур перед вводом их в разведочное бурение... Поставленная перед сейсмической партией № 25/62-63 геологическая задача решена полностью и положительно».

В пределах Тарховской зоны поднятия геофизикам удалось не только обнаружить, но и детально разведать Мыхпайскую, Мартовскую, Белоозерную структуры, правда, при этом северо-западный склон Самотлорской и Мало-Самотлорской структур детально разведать не удалось.

Как видно из отчета, более эффективной работе помешало отсутствие результатов масштабных гравиметрических съемок, которые должны были повысить «геологическую и экономическую эффективность сейсморазведочных работ». В отсутствие результатов таких съемок авторы отчета предложили проводить рекогносцировочно-поисковые сейсмические исследования.

Авторы отчета пришли к выводу, что «сейсморазведочные работы на Нижневартовской площади необхо-

димо продолжить». В качестве первоочередного объекта для поисково-разведочных работ, подготовки структур к разведочному бурению они рекомендовали северную и северо-восточную части площади, где «обнаружены локальные перегибы опорных отражающих горизонтов».

И еще один существенный, с точки зрения развития последующих событий, вывод: «В качестве первоочередного объекта для разведочных сейсмических работ и детальной подготовки структур к разведочному бурению рекомендуется доразведка Мало-Самотлорской и Самотлорской структур».

Что это, как не предчувствие большой нефти?

Не случайно поэтому появилась и рекомендация авторов отчета: «Доразведку северо-западного крыла Самотлорской структуры придется производить на акватории озера Самотлор, где потребуются отработать 44-50 погонных километров профилей. Эти работы, на наш взгляд, удобнее выполнить с использованием речных бонов...»

Говоря в целом о выявленных структурах, авторы отчета предложили «с целью выяснения перспектив нефтегазоносности... пробурить 24 разведочные скважины». В том числе на Самотлорской и Мало-Самотлорской структурах – 8 скважин.

И вот первая же пробуренная на Самотлоре скважина показала блестящий результат: 1000 кубометров нефти в сутки! Сама история ее появления изобилует весьма драматическими моментами. Первая проблема, которая встала перед разведчиками недр, это заболоченность Самотлорской площади, которая достигала 90 процентов. Как это принято, первую скважину необходимо было заложить в центре структуры, а это 20 километров от водных путей. На Гиблом озере, как называли Самотлор, гео-

логи побывали в ноябре 1964 года. Оказалось, что строить буровую там, где предполагалось, нельзя. Вот как описаны дальнейшие события в книге «Биография великого подвига»: «После долгих поисков выбрали точку между озерами – огромным Самотлором и небольшим безымянным озерком. Первая попытка в 1964 году выйти кратчайшим путем на Самотлор оказалась неудачной. Все 35 километров со стороны Мегиона были непроходимыми болотами. Покрытые обильным снегом, они не промерзали даже в самые сильные морозы. Начались мучительные поиски иных путей к цели. Найден был следующий выход: зимник должен проходить через Вартовск, затем вдоль р. Вах и до намеченной точки. Путь в три раза длиннее прежнего, но он шел по твердой земле».

А 22 июня, как уже сообщалось, был получен фонтан безводной нефти дебитом одна тысяча кубометров.

В 1970 году группе разведчиков недр была присуждена Ленинская премия, как тогда говорили, «за Самотлор», хотя имелись в виду и другие месторождения, но Самотлор был среди них самой яркой звездой. Удостоился высокой награды и Ле-

онид Николаевич Кабаев, бывший начальник сейсмопартии № 25, которая в сезон 1962-1963 года выявила Самотлорскую структуру.

Впоследствии Л.Н. Кабаев работал на Ямале, в тресте «Ханты-мансийскгеофизика», в институтах «ЗапсиббурНИПИ», «ЗапСибНИИ-геофизика. При участии Л.Н. Кабаева открыто немало месторождений нефти и газа.

В 1995 году Леонида Николаевича назначили первым директором окружного музея геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске. Ему пришлось начинать с нуля, но сегодня можно сказать, что музей является одним из самых перспективных и здесь создается уникальная постоянная экспозиция.

В настоящее время Л.Н. Кабаев на заслуженном отдыхе, живет в Воронежской области в г. Липка.

...Много было в жизни первопроходца Леонида Николаевича Кабаева полевых экспедиций, но сезон 1962-63 года запомнился на всю жизнь. Его результатом стало открытие перспективной структуры, которую сегодня знает весь мир как Самотлорское месторождение нефти.

Валентина ПАТРАНОВА

Все дороги ведут к нефти...

Разбуженные урманы

ПУБЛИКАЦИИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

То, что первопроходцам
грезилось в тусклых
огоньках таежных
буровых, обретает
теперь зримые черты –
ложится трубопроводами,
трассами дорог,
линиями электропередач,
поселками и городами,
живет, движется,
громыхает.
Второй эшелон выходит
в путь!

Вертолет повисел, а потом, как норовистый бык, пригнув к земле широкий лоб, понесся навстречу ветру. Внизу проскочили перелески, вырубки, заблестела широкая пойма реки. За ней на горизонте обозначилась черная граница тайги.

– Вон там Мамонтово, – показал в ту сторону мой сосед. – От Нефтеюганска рукой подать, а места совсем другие. Холмы, овраги и тайга настоящая.

– Дичь есть?

– До пропасти! И боровая, и озерная. И ягоды всякой полно. Как начнут город строить – переберусь сюда насовсем.

– А что, тут город будет?

– Обязательно. На Южном Балыке проектировщики место выбрали. Нам даже запретили временки строить, базу, говорят, стройте – ей тут место. А для жилья возведем город со всеми удобствами. Вообще правильно. Временка, как ни назови, временкой и останется. А люди сюда приходят насовсем, обзаводиться всем надо основательно. Дела тут разворачиваются большие. Недаром месторождение Мамонтовским зовется.

Мне приходилось слышать и раньше об этих местах. Тогда была весна шестьдесят четвертого года – весна, с которой начинались промыслы Шаима, Усть-Балыка, Мегиона. Забурлили тюменские вокзалы. Густо стало на таежных аэродромах. На Север караванами и в одиночку потянулись из Башкирии, Татарии, Поволжья нефтяники.

Безвестный Усть-Балык вдруг стал разбухать, спешно обставляться вагончиками, застучал топорами. Кабинет начальника местной нефтеразведочной экспедиции превратился во что-то среднее между проектным бюро, отделом кадров и

междугородной телефонной станцией. Тут составлялась и схема обвязки скважин, и принимались прибывшие на работу, отсюда вызывали Москву, Тюмень, Уфу.

Хозяину кабинета эта сутолока, казалось, не только не мешала, а даже нравилась.

– Ничего, потеснимся, – добродушно отзывался на извинения гостей Иван Григорьевич Шаповалов. – Располагайтесь, мы давно вас ждем.

О предстоящей нефтяной навигации Иван Григорьевич говорил:

– Усть-Балык – только начало, первый эшелон строим с места, за ним и подойдут другие. Вон сколько тут месторождений! Кстати, советую слетать на Южный Балык. Совсем свеженькое месторождение. Только что открыли. Не видел еще фонтанов? Нет? Тогда обязательно летите. Может быть, еще успеете.

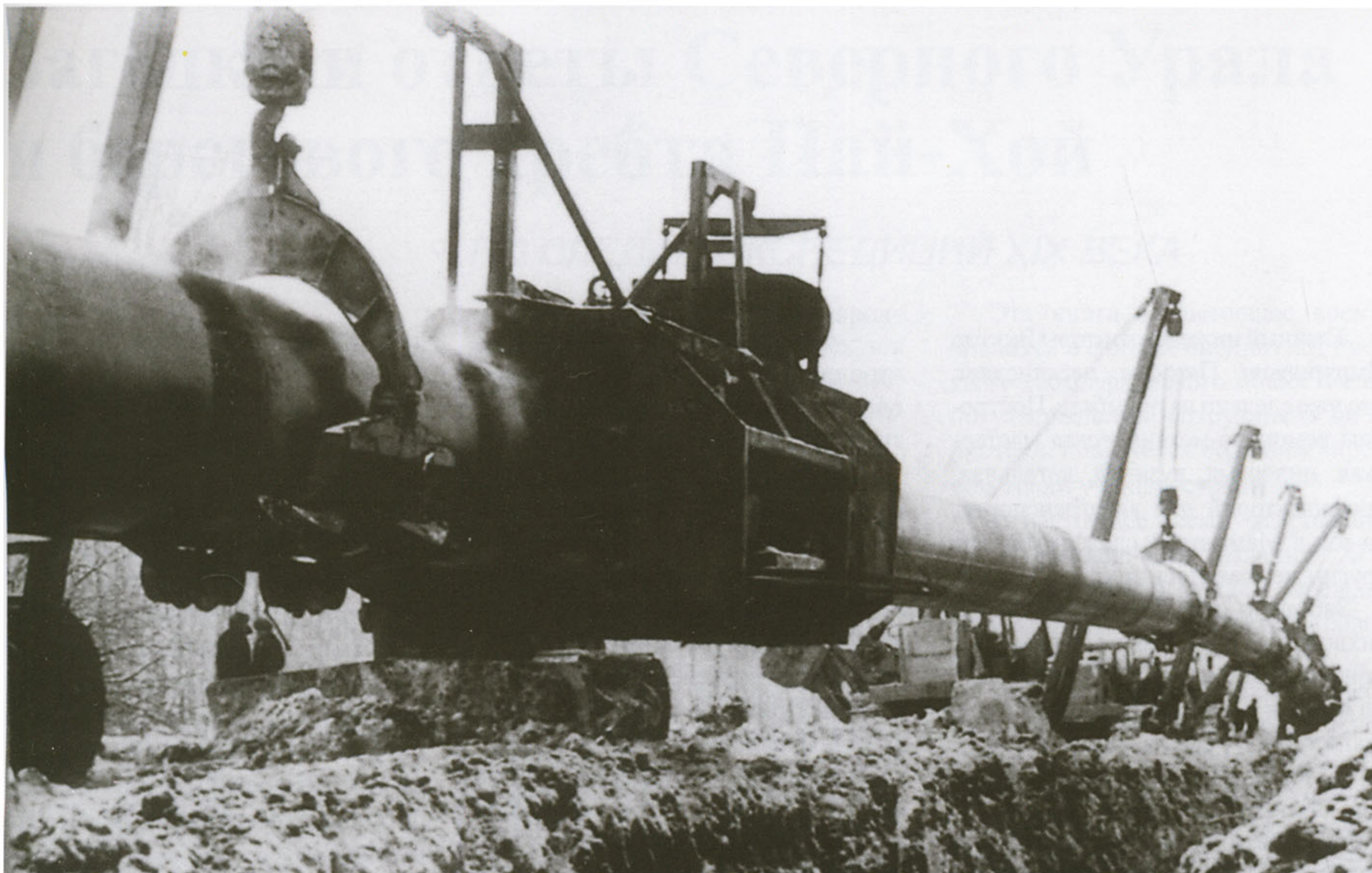
И глянув на мою нетаежную экипировку, распорядился:

– Павел Петрович, организуйте товарищу унты, полушубок и отправьте с вахтой на 92-ую.

Заместитель начальника экспедиции Павел Петрович Коровин энергично взялся за дело, и через полчаса от моего городского вида не осталось ровным счетом ничего.

– Правильно, что летите на Южный. Тут дело «на мази», а там – самое-самое начало. Может быть, лет через пяток и там раскрутится. Так что для сравнения полезно побывать.

Не знал тогда Павел Коровин, что именно его назначат директором конторы бурения и поручат «раскручивать» Мамонтово. То самое месторождение в таежных урманах, куда занес меня холодным апрельским днем 1964 года трудяга АН-2.

И все-таки не попал я тогда на испытание скважины, девяносто вторая до меня успела отсалютовать фонтаном нефти. Геологи шумно отпраздновали успех и ушли с буровой. И она, холодная и неуютная, одиноко маячила над верхушками кедрача. Поземка с болота зализывала последние нефтяные пятна.

— Невесело? — догадавшись, о чем думаю, спросил бурильщик Георгий Селезнёв. — Не тужите, еще тут многое увидите. Нефть — она, как кровь: потечет по жилам, и оживет кругом все...

Не знаю, где он теперь, тот бурильщик-мечтатель. Каким еще фонтанам прокладывает он путь к свету, каким городам пророчит будущее. Но тогда мне показалось, что до исполнения этих прогнозов пройдет немалый срок.

С тех пор минуло пять лет. Из Шаима, Сургута, Усть-Балыка, Мегиона тридцать с лишним миллионов тонн нефти записала страна в свой приход. Таков взнос первого эшелона освоения тюменской нефтяной целины. А как с отправкой вторых, третьих эшелонов?

Уже заговорил Самотлор, подключился к трубе Правдинск. В пути и Мамонтово, самое обширное нефтяное месторождение Приобья. Все здесь пока напоминает о тайге: и вывороченные коряги, и кучи торфа, и кустики брусники, пробивающиеся сквозь щели тротуаров. Но урман отступал. На его месте выстроились рядами вагончики. Целый городок из вагончиков. Кажется, вот-вот опять снимется он с места и двинется в путь. Но вагончики крепко держат на привязи протянувшиеся под тротуарами трубы теплотрасс и водопровода, телефонные провода.

Поодаль — строения из бетона и металла. Они намертво вцепились в землю, и кажется, никакая сила не способна сдвинуть их. Это промышленная база конторы бурения, ее цехи, мастерские, склады, гаражи.

Мамонтовская контора — восьмая в Главтюменьнефтегазе. Ее создавали, используя опыт других.

— В первую очередь строим объекты промбазы. Будем крепко стоять на своих ногах — хорошо пойдет и все остальное.

Идет укладка в траншею еще одного трубопровода

Главный инженер конторы Виктор Дмитриевич Патосин перечисляет, что уже сделано на промбазе. Построены ремонтно-механическая мастерская, пилорама, кузница, котельная, профилакторий для автотранспорта. За год в Мамонтово сделали то, что другим не удавалось за три.

Заботы о промбазе окупаются с лихвой. Две буровые и одна вышко-монтажная бригады работают, заботы не зная о том, где ремонтировать технику. Все делают на промбазе.

– Можно создавать третью буровую бригаду. Так что 90-100 тысяч метров проходки в год для нас не проблема, справимся, – прикидывает Патосин. – Народ в конторе подобрался работающий. И идеями не скудный, и руками спорый.

Да, в Мамонтово люди на выдумку щедрые и на дело проворные. В первый же год контора более чем на 5 тысяч метров перевыполнила план проходки скважин, а с заданием нынешнего справились еще в июле. А ведь в Мамонтово метр проходки называют трудным. Мол, говорят, равен трем шаимским. Не в рублях (в том и суть), а по трудоемкости. В Мамонтово скважины 2500-3000 метров, бурить на такую глубину куда сложнее, чем на 1500-2000 метров. И породы потверже, и неожиданностей побольше. Тут буровику все время приходится быть начеку, всегда творчески подходить к делу. В Мамонтово обе бригады – и Василия Чернышева, и Владимира Леванова – бурят скважины с ускорением, освоили новую буровую установку. А как строить буровые по сетевым графикам, в бригаду Николая Шемякина приезжают учиться.

Главный инженер рассказывает, как делали первые шаги, как постепенно наращивали силы, чтобы попусту не тратить народные деньги.

– Сначала завозили материалы, строили: когда прибыло буровое оборудование – вызвали вышко-монтажников, потом – буровиков.

Патосину по душе говорить о своих людях, об их смекалке, основательности. А вообще-то главный не охотник давать интервью. И не будь знаком с ним раньше, я, пожалуй, мало чего узнал бы от него.

Главный инженер Мамонтовской конторы бурения под стать коллективу – специалист с идеями. В том, что в конторе быстро осваивают трудные метры, сетевые графики, хватаются за новинки, есть немалая заслуга и его, главного ответчика за технический прогресс на предприятии.

В Патосине уживаются рачительный производственник и тонкий аналитик. Производственник требует действовать, распоряжаться, поощрять, взыскивать. Производственник живет в нем с утра до вечера. Вечером пробуждается аналитик. Вечером главный инженер раскладывает таблицы цифр, примеряет их друг к другу, считает, сопоставляет, чертит, задумывается, негодует, радуется. В эти часы осмысливания главному открываются тайны: почему сегодня за день не пробурили столько, сколько рассчитывали; почему «вышкари» не перетасили буровую быстрее, чем намечалось графиком. И много других «почему».

Случайных рекордов не бывает, как не бывает и случайных просчетов. Случайность – суть стихии.

Инженер Патосин из тех, кто не любит кабинетной жизни. Дважды Виктор начинал работать в аппарате главка. Там считали его на своем месте. Но он сам, как только представилась возможность поехать на Север, собрал чемодан – и в дорогу.

– Не каюсь. Люблю самостоятельность: уверен – делай. На то

тебя и учили, для этого поставили в должность. Иначе грошевый ты инженер, если по каждому поводу ждешь подсказки.

Инженерное кредо Патосина – четко формулируй задачу и добейся, чтобы ее понял исполнитель. Дальше дело за контролем. В конторе знают, что у главного инженера на планерках не засидишься. Потребуется четкого доклада и тут же поставит конкретную задачу. Ну а того, кто попытается припудрить красноречием свой просчет, остановит в упор: «Короче. Что нужно?»

В Мамонтово не было той «романтической» толкотни (а вместе с ней и лишней нервозности), без которой, как принято считать, не обходится ни одна организация нового предприятия. И в этом заслуга руководства конторы, сумевшего с самого начала выработать ровный деловой стиль. Это и сейчас экономит немало времени и нервной энергии. В Мамонтовской конторе днем никто не обивает пороги кабинетов. Экстренные вопросы бурения решаются по рации, прочие – накапливаются до планерки.

...Методу еще не дали имя. Хотя с чьего-то легкого языка уже слетело – «канадский».

– Сушая чепуха! Канадцы тут ни при чем. Осваивать месторождения для одного опорного населенного пункта – наш метод. Шаимский, Игримский, Мегионский, в общем, тюменский.

Я улетаю из Мамонтово, когда солнце заливало тайгу. Внизу, в урманах, поднимались вышки, ползли вездеходы, ухали взрывы, падали на просеках сосны.

Владимир СТОРОЖЕВ.
«Тюменская правда», 1969 год

Загадки и ответы Северного Урала и берегового хребта Пай-Хой

ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИЙ XIX ВЕКА

Императорское Русское географическое общество в течение трех лет – в 1847, 1848 и 1850-м организовало комплексную экспедицию под руководством известного ученого-исследователя, путешественника Эрнста Карловича Гофмана, которая изучала Ляпинский край, реки Илыч, Большой Паток, Щугор, верховья Печоры.

В невероятно трудных природно-климатических условиях тех лет экспедиция выполнила несколько широтных пересечений Уральского хребта. Наряду с географическими, ботаническими и другими исследованиями был произведен ряд геологических наблюдений, обстоятельную сводку которых составил Э.К. Гофман. Помимо того, что он собрал первые сведения о геологическом строении восточного склона Урала в пределах Ляпинского края, вместе с М.А. Ковальским он составил первую географическую карту Северного Урала. Многие современные исследователи считают, что «труд Э. Гофмана по описанию геологических результатов работы экспедиции до сих пор сохраняет свое научное значение».

Все эти работы были объединены и опубликованы в 1853 году в книге «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Исследования экспедиции, снаряженной императорским русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 годах. Том I», изданной в Санкт-Петербурге в типографии Императорской Академии наук.

Эта книга в настоящее время хранится в фондах библиотеки Русского географического общества и, по утверждению сотрудников библиотеки, пользуется большим спросом среди ученых страны.

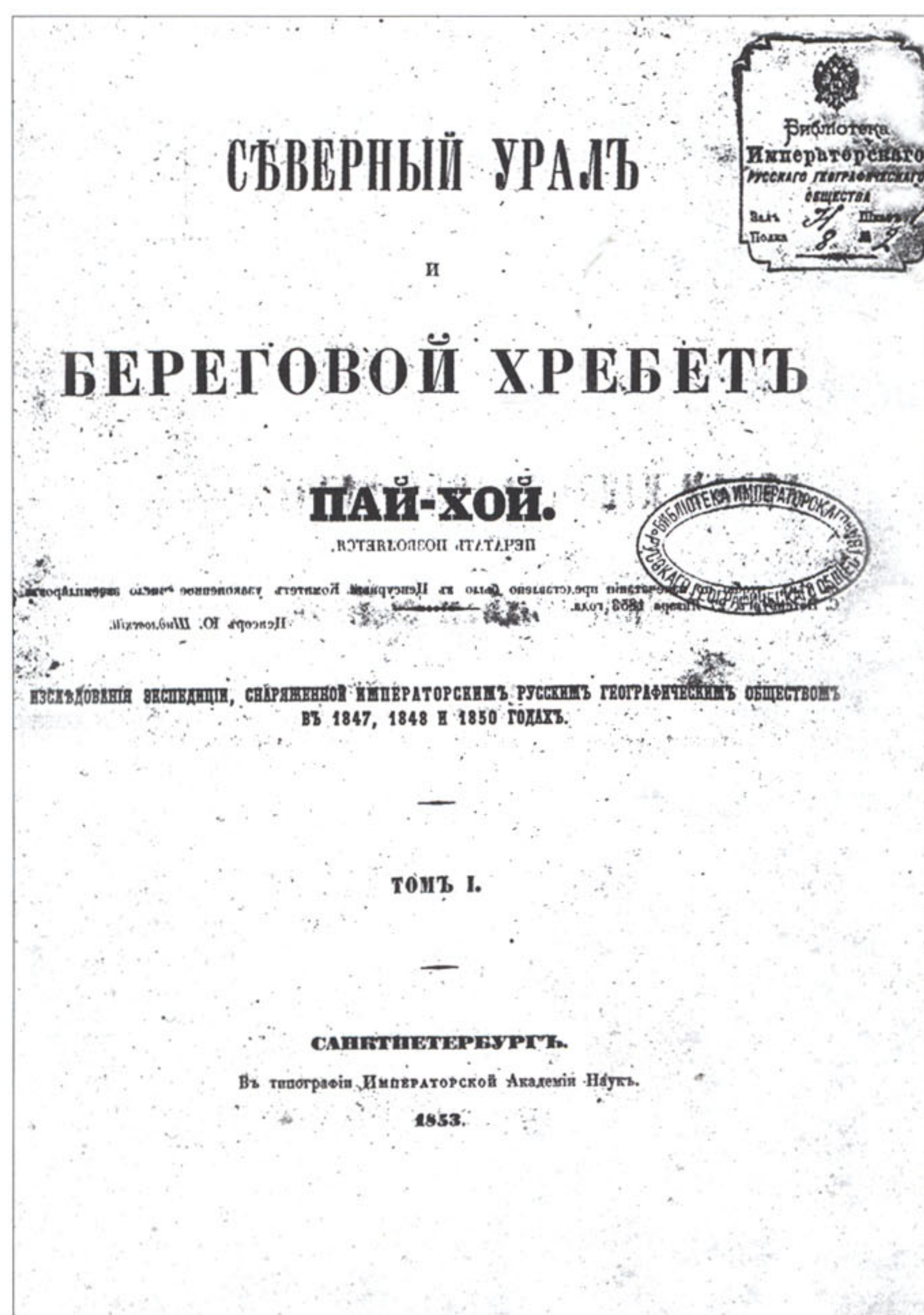
В настоящее время ксерокопия этого уникального издания XIX века имеется и в фондах учреждения ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа».

Мы начинаем публикацию первой части данного издания – «Географическое определение местности и магнитные наблюдения». Рассказ идет от имени М. Ковальского, экстраординарного профессора астрономии Казанского университета, участника экспедиции Э.К. Гофмана на Северный и Приполярный Урал.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Императорское Русское географическое общество, снаряжая ученую экспедицию для исследования Северного Урала, требовало от астрономии определить положения и высоты Уральских гор от широты Чердыни до берегов Ледовитого моря, течения главнейших рек, впадающих в Обь и Печору, и, наконец, географические положения некоторых важнейших мест по рекам Печоре и Оби. Общество, поручив мне исполнение этих работ, снабдило меня всеми средствами, необходимыми для достижения ожидаемых результатов. В этом сочинении я представляю результаты всех моих работ, произведенных в Северном Урале. Определены 186 пунктов по географическому их положению и 72 высоты над уровнем моря: часть выведена геодезическим способом, часть с помощью барометрических наблюдений – они служат ответом на задачу, предложенную Обществом.

По окончании всех моих работ я возвратился в Петербург в начале апреля месяца 1849 года и немедленно приступил к вычислению наблюдений и написанию этого сочинения. Хотя рукопись этого тома уже была готова в мае 1850 года и в июле того же года началось печатание, но печатание это замедлилось по случаю назначения меня в Казанский университет на кафедру астрономии.

Я оставил Петербург в начале сентября 1850 года, отправляясь на новое место моей службы, успев напечатать только тридцать листов. Так как корректура остальной части рукописи была доставлена мне в Казань, то и понятно, по каким причинам произошло это замедление.

Относительно карты Северного Урала и берегового хребта Пай-Хой считаю долгом заметить, что все долготы, ею даваемые, должны быть уменьшены тремя минутами. Это значит, что все астрономические пункты этой карты подвинуты к востоку на три минуты, в дуге против настоящего их положения.

Причина этой разности есть следующая. Совет Общества определил приступить, прежде всего, к составлению карты, поручив мне наносить все пункты по тем долготам, которые получены были из непосредственных сравнений положения луны, найденного из наблюдений, с положением взятых из таблиц луны, не дожидаясь окончательных выводов для географических долгот. Все съемки, произведенные в экспедиции, нанесены были офицерами корпуса топографов Юрьевым и Брагиным и связаны пунктами, определенными с помощью астрономических наблюдений, не исправленных от погрешностей таблиц луны. Карта была готова и представлена Обществу в годовое его заседание в первой половине 1850 года, то есть тогда, когда я не мог еще иметь обещанных мне соответствующих Гринвичских наблюдений луны. Подробный разбор погрешностей долгот, даваемых картою, равным образом описание и разбор всех материалов, служивших для составления карты, читатель найдет в особой статье под заглавием: «Описание карты Северного Урала и берегового хребта Пай-Хой», входящей в состав этого тома.

Академия наук со своей стороны предложила производство наблюдений для определения элементов земного магнетизма в местах, прилежащих Северному Уралу. Для этой цели я избрал пять пунктов: три — на западной стороне Урала, именно Чердынь, Оранец и Пустозерск, и два — на восточной стороне, именно Обдорск и Березов. В этих местах я получил ряд наблюдений магнитного склонения, наклонения и напряженности земного магнетизма, сделанных в течение довольно продолжительного времени. Для

некоторых из этих мест магнитные наблюдения охватывают несколько месяцев, наиболее для Обдорска. Так как магнитные склонения наблюдаемы были мною каждый час в течение целого дня, то я счел полезным приложить четыре таблицы, представляющих часовые изменения склонения, эти таблицы находятся в конце тома.

Напряженность земного магнетизма определена была по способу Гаусса. Для вычисления наблюдений напряженности земного магнетизма, производимых по этому способу, мы до сих пор не имеем удовлетворительных приемов и достаточно точных формул. Мне удалось решить этот вопрос удовлетворительно и собрать некоторые замечания, которые могут дать гораздо большую точность результатам, получаемым из наблюдений напряженности земного магнетизма, делаемых в путешествиях. Так как Русское географическое общество в своих изысканиях, касающихся географии России, имеет в виду, по мере возможности, заниматься исследованием и земного магнетизма, особенно в тех местах Империи, которые по своему географическому положению, как, например, Восточная Сибирь, будут весьма драгоценны для науки, то по этой причине статью под заглавием: «Исследования взаимного действия двух магнитов и определения горизонтальной напряженности земного магнетизма», я помещаю в этом сочинении, несмотря на то, что статья эта по своему содержанию скорее должна быть отнесена к какому-нибудь математическому журналу, а не к сочинению, заключающему только результаты географических и магнитных изысканий.

При составлении этого тома я руководствовался тою мыслью, что-

бы из него можно было усмотреть, какой точности можно ожидать во всех даваемых мною результатах. Вследствие чего я разделяю этот том на три части: первая часть содержит результаты каждого отдельного астрономического наблюдения или геодезического измерения, вторая часть заключает окончательные результаты, основанные на совокупности всех наблюдений, относящихся к одному месту, и, наконец, в третьей части помещены результаты магнитных наблюдений. Все числа месяцев относятся к новому стилю. К таблице географического положения мест и высот над уровнем моря я присоединяю еще указания на те страницы, на которых содержатся результаты вычислений.

ВВЕДЕНИЕ

Обзор путешествия по Северному Уралу и прилежащим ему местам в 1847, 1848 и 1849 годах

Северная часть Уральских гор, от широты 60 градусов до берегов Ледовитого моря, была известна весьма мало как в географическом, так и в других отношениях. Все карты, представляющие эту часть России, составлялись по описаниям путешественников, видевших Северный Урал в двух или трех местах, остальное дополнялось весьма неопределенными описаниями туземцев, и по этой причине на лучших специальных картах более известные отдельные горы поставлены не на своем месте и носят названия то Зырянская, то Самоедская. Чаще же всего эти названия так изменены, что их надо бы отнести к особому неизвестному языку. Путешествие графа Кайзерлинга и флота капитан-лейтенанта Крузенштерна в 1843 году по

Печорскому краю доставило нам прекрасную опись почти всей реки Печоры и главнейших ее притоков. Г. Крузенштерн, достигнув по реке Ильичу до верховьев Печоры, определил положение сопки Печеря-толях-чяхль на широте 62°11'. Это астрономическое наблюдение до того времени было единственным на всем протяжении Северного Урала, составляющим около десяти градусов по широте. Из высот были известны только две, именно: высота сопки Пай-яр на широте 66°43', найденная Эрманом в 4828 английских футов над уровнем моря, и сопки Нет-ю при истоках Кары под широтою 68°05', полученная Шренком с помощью барометрического измерения. Это измерение дало ему 4476 английских футов над уровнем моря и 3943 фута над окружающею тундрой. Такая бедность в географических сведениях об Уральском хребте объясняется теми затруднениями, которые путешественнику представляют как климат, так и недостаток населения, следовательно, и трудность в летних сообщениях.

По первоначальному плану нашей экспедиции, вся северная часть Уральского хребта, предположенная к исследованию, разделена была на две части: первую часть между широтами 60° и 65° следовало пройти в течение лета 1847 года, а вторая от 65° до берегов Ледовитого моря оставалась к лету 1848 года. По непредвиденным обстоятельствам этот план немного был изменен, и экспедиция второго лета разделилась на две части, начав свои действия от 66° широты: одна к северу, а другая к югу.

Первым пунктом, от которого экспедиция должна была начать свои действия, назначен был город Чердынь Пермской губернии. Я прибыл

в Чердынь вместе с начальником экспедиции Г. Гофманом 30 апреля 1847 года еще по зимнему пути. В это время реки еще не вскрылись ото льдов, и поэтому Г. Гофман уехал в Пермь, частью для того, чтобы собрать все принадлежности экспедиции, частью для того, чтобы сделать все нужные приготовления и составить подробный план для разделения занятий между ними и Г. Стражевским, его помощником. В ожидании прибытия всех членов экспедиции из Перми, я занялся определением положения Чердыни и соединил, посредством хронометров, уездный город Соликамск с этим последним пунктом. Город Чердынь лежит на правом берегу реки Колвы на высоте 600 английских футов над уровнем моря; гряды гор не в дальнем расстоянии от Чердыни на другой стороне Колвы, из которых Полудов-Камень в 33 верстах и Помененый-Камень достигают 1800 футов высоты, представляют весьма красивую картину. Разнообразие всей окрестности, деревни и села с их каменными церквями, разбросанные на покатостях гор и выдающиеся над черною поверхностью лесов в долинах, делают местоположение Чердыни одним из самых живописных в России. Полудов-Камень с северной стороны представляет совершенно отвесную стену 1300 футов высоты над окружающей долиной, с южной же стороны он постепенно понижается до реки Вишеры, напоминая видом своим гранит, служащий основанием памятника Петру Первому в Петербурге на Исаакиевской площади. Эта гора служит барометром для чердынцев: если вершина ее закрывается облаками, то это предвещает им дождливую погоду. С Полудова-Камня открывается уже

настоящий Уральский хребет, и, несмотря на обыкновенную в этих местах туманность воздуха, можно отличить выдающиеся пики, как-то: Кваркуш-Яльпинг-нер и прочие. Замечательно, что на всей западной широте Урала гряды его нигде не распространяются так далеко на запад, как около Чердыни. Весьма вероятно, что это расширение Урала около 610 широты имеет связь с тою плоскою возвышенностью, которая разделяет бассейн Печоры и Северной Двины от бассейна Камы. Чердынь принадлежит к числу лучших уездных городов, главное занятие ее жителей, равным образом и некоторых окрестных крестьян, есть меновая торголя. Зимой они покупают хлеб в Саранпауле и доставляют его в Якшинскую пристань на реке Печоре. Со вскрытием Печоры хлеб спускается вниз по Печоре до самого Пустозерска и выменивается на рыбу у печорских крестьян. За пуд семги приходится от трех до четырех пудов хлеба, а белая рыба ценится от двух до трех раз дороже хлеба. Торговля эта весьма выгодна для чердынцев, и ей они обязаны своим благосостоянием. Ижемские зыряне со времени учреждения своих сношений с Обдорском производят значительный недочет в торговле Чердыни. Ижемский крестьянин все лето кочует по тундре со своими богатыми стадами оленей, к зиме он приближается к Обдорску, где покупает хлеб несравненно дешевле, и, перевозя его на своих оленях в Ижму, он имеет на своей стороне все выгоды перед чердынскими купцами. Пуд хлеба на Печоре, получаемый из Чердыни, обходится от 60 до 70 копеек серебром, между тем пуд хлеба в Обдорске имеет среднюю цену в 23 копейки.

Вся окрестность Чердыни заселена русскими казенными крестьянами. Селения расположены преимущественно по берегам реки Колвы и Вишеры. Главное занятие крестьян есть рыболовство и промыслы белок, которые по доброте значительно уступают сибирским. Богатые сенокосы доставляют обильную пищу домашнему скоту. Хлебопашество весьма мало развито, ибо тундристая болотистая почва скудно вознаграждает труд земледельца. Вообще деревни эти бедны, исключая те из них, крестьяне которых занимаются торговлей с Печорским краем. Села Пакча, Ныробь и Искор принадлежат к лучшим, и они представляют разительную противоположность с селениями рек Вишеры и верховьев Колвы. Когда крестьяне этих последних селений всю зиму проводят в лесах, промышляя белок или занимаясь вырубкой дров для Усольских и других соляных промыслов Пермской губернии, в это время чердынец или крестьянин села Пакчи наслаждается уже выгодами, приобретенными торговлей с печорскими жителями, или закупает новые запасы хлеба и соли на Печоре в Якшинской пристани, чтобы этот капитал опять запустить в оборот со вскрытием реки.

Село Ныробь замечательно в историческом отношении пребыванием в нем боярина Михаила Никитича Романова, жертвы мести царя Годунова. Михаил Никитич окончил здесь жизнь свою в сыром подземелье через год после заточения. Кандалы и прочие железа, которыми он был окован, хранятся до настоящего времени в Ныробской церкви. Тело его через шесть лет, в 1607 году, перевезено было в Москву.

Мариан КОВАЛЬСКИЙ
Продолжение следует.

От любви к природе – к экологическому сознанию

МИР ВОКРУГ НАС

- 1 -

Постигая природу,
черпая ее, как,
казалось бы,
неиссякаемые богатства,
мы зачастую забываем
об экологическом состоянии
окружающей нас среды.
Пытаясь изменить
ее законы,
мы привели планету
к глобальному кризису,
история исследования
которого насчитывает
порядка ста лет.
Но осознание того,
что эта проблема
во многом несет
философско-идеологический
характер, пришло
совсем недавно...

Термин «экологическое сознание» традиционно понимается как совокупность экологических представлений о взаимосвязях в системе «человек – природа» и в самой природе существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней. Именно сложившийся тип экологического сознания определяет поведение людей по отношению к природе.

С терминологической точки зрения словосочетание «экологическое сознание» не является достаточно строгим, но оно уже устоялось и стало традиционным. Иногда «экологическим сознанием» называют только то, что можно обозначить как «экологичное сознание» или «экологизированное сознание».

Но тем не менее, какая бы трактовка термина не была представлена, экологическое сознание существует и существовало всегда, только в определенные периоды оно носило различный характер.

Исходной точкой исторического развития отношений человека с миром природы является архаическая эпоха. На начальном этапе социогенеза человек был частью единой Природы, зависел от нее. Ввиду физической зависимости от природы человек не мыслил себя без нее, она существовала в каждом его поступке. Человек не мог ни встать над ней, ни игнорировать ее, что определило первую характерную черту экологического сознания в архаическую эпоху – высокую степень психологической включенности человека в мир природы.

Следующим этапом экологизации сознания явилась эпоха античности, когда складывается представление о богах как творцах природы, которые предоставляют людям всевозможные природные блага, тем самым возвышая человека над миром природы. К примеру, Дионис – бог вина и веселья, покровитель виноделия. Артемида – дочь Зевса, почиталась в религии древних греков как богиня охоты, как владычица зверей и богиня плодородия. Артемида изображается в короткой одежде с луком и стрелами, в сопровождении оленя. Своим вооружением (лук и стрелы) богиня делает акцент на убийство животных.

По сравнению с архаической эпохой наблюдается кардинальное изменение в психологии человека: теперь он не мыслит себя как часть единой Природы, он противопоставлен ей – это первое характерное отличие экологического сознания античной эпохи.

Другим не менее значимым фактором в процессе экологизации сознания явилась наука. Человек – субъект, а природа стала объектом изучения. Но природа еще не лишилась «души», хотя она имела качественные отличия от человеческой.

Но, с другой стороны, на развитие экологического сознания повлияло и эстетическое чувство. Так как природа – это творение Богов, дар людям, идеальный и полный гармонии, люди, любясь ее красотами, пытаются сохранить этот мир красоты.

Но тем не менее именно психологическая противопоставленность явилась доминирующим фактором в становлении современного экологического сознания.

Третий этап отчуждения человека от мира природы – Средние века. Эпоха, длившаяся почти тысячелетие, не могла не оставить отпечаток в психологии людей, что в том числе отразилось и на отношении человека к природе. Царящий в Средние века теоцентризм определил иерархию, главенствующее положение в которой занимал Бог, на второй ступени находился человек, а на низшей располагалась природа. Сам факт того, что человек был создан «по образу и подобию» божьему, превознес его над миром природы.

Также природа лишается своей самоценности, она является только объектом получения благ. Усиливается субъектное отношение человека к природе: она является не только объектом, но и полностью лишается души, которая была оставлена ей в античной эпохе.

Такое объектное отношение к природе явилось второй составляющей экологического сознания современного человека.

Далее последовала эпоха Ренессанса, которая возродила не только культуру античности, но и свойственный той эпохе антропоцентризм. Появляется новое течение – гуманизм, и снова на переднем плане оказывается человек со своими проблемами. По-новому рассматривается и причастность людей к окружающей среде: человек характе-

ризуется как существо социальное, а не природное.

Следующий этап отчуждения человека от природы освещен наукой: эпоха Нового времени отодвинула природу на периферию человеческого существования. Усилилось объектное отношение к окружающей среде. Немалую роль сыграло в этом картезианство – течение, основанное Декартом в XVII веке («картезианство» от лат. транскрипции имени Декарта).

Благодаря новому течению природа рассматривалась не только как средство получения благ, но и как объект, над которым человек имеет власть. Декарт и его последователи объявили полный субъективизм человека, усилив тем самым прагматическое отношение к природе, зародившееся еще в Средние века: природа – «сырье», данное человеку в пользование. Такое потребительское отношение увеличило расстояние между человеком и окружающей средой.

Отношение к природе современного человека существенно изменилось, но основные черты, свойственные экологическому сознанию предшествующих эпох, остались в сознании. Хотя люди и начали задумываться о проблемах экологии, но во многом сохранился объективизм и потребительское отношение к природе. Люди заботятся о ней, но только в пределах, которые ограничиваются их личными целями.

Для решения глобальных проблем, созданных нами, людьми, мы должны перейти к абсолютно новому экологическому мышлению, в котором природа не будет являться «сырьевой базой». Научившись уважать и беречь окружающий нас мир, мы спасем себя от экологической катастрофы.

В наши дни, когда человечество стоит на пороге экологического кризиса, немаловажным является вопрос: какие факторы влияют на становление экологического сознания каждого человека отдельно, от чего оно зависит? Конечно, не на последнем месте, наравне с экологическим воспитанием, стоит и экологическое образование.

Экологическим образованием называют непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на нормирование системы научных и практических знаний, ценностных ориентаций поведения и деятельности, обеспечивающих ответственное отношение человека к окружающей среде. Но вопросами экологического образования люди озаботились только в XX столетии. Сейчас все развитые и развивающиеся страны стараются привить подрастающему поколению любовь к природе, научить заботиться о ней с малых лет, не исключение и наша страна – Россия с ее необъятными богатствами.

Но как же обстоят дела в Сургуте? Насколько экологически образовано население нашего родного города? С целью изучения этого вопроса творческой группой нашего института были проведены социологические исследования, которые показали отношение людей к экологической обстановке в городе.

Социологический опрос проводился среди нескольких возрастных групп и групп, относящихся к разным слоям общества. Первая группа – самые молодые представители – это школьники 14-15 лет, вторая группа – студенты вузов Сургута. При этом опрашивались студенты, которые еще не изучали экологию как предмет, а также кто уже прошел курс экологии. По специализации

это были студенты технической и гуманитарной направленности.

Третью группу составили сотрудники одного из банков Сургута 28-35 лет с экономическим образованием. В четвертую группу вошли работники нефтегазовой промышленности предприятий ОАО «Сургутнефтегаз» технических специальностей в возрасте 35-45 лет. Пятая группа объединила медицинских работников города.

В опросе всего приняли участие 70 человек. Они отвечали на три вопроса. Причем к двум были предложены варианты ответов, а последний вопрос был свободным.

Более точную картину экологического образования населения можно получить, рассмотрев отдельно каждый вопрос. Итак, кто должен заботиться об экологическом состоянии города? К вопросу были представлены три варианта ответов: администрация, горожане и администрация и горожане.

Преобладающее число опрошенных выбрали второй вариант ответа: экология города зависит

от самих жителей. Второе место занимает первый вариант ответа — экология города в руках администрации. На последнем месте вариант о совместной заботе администрации и горожан в улучшении экологии нашего города. Несложно было заметить, что три группы из пяти не считают, что вопросами экологии в первую очередь должна заниматься городская администрация.

Во втором пункте анкеты предлагалось оценить экологическое состояние в городе. Здесь подавляющее число опрошенных считают, что оно удовлетворительное. Второе место занимает третий вариант — экология города оставляет желать лучшего. Только шесть процентов опрошенных довольны экологией города. Хотя по сравнению с другими городами России экологию нашего города нельзя назвать плачевной.

Последним пунктом анкеты был представлен вопрос со свободным ответом: «Что вы делаете для того, чтобы улучшить экологическое состояние города?».

Как прекрасен этот мир...

Они такие славные –
наши лесные братья

При ответе на этот вопрос опрошиваемые не проявили особой изобретательности и независимо от своего статуса и группы отвечали одинаково. В результате были получены следующие ответы: «ничего» – ответили 30 процентов, «не курю» – 60 процентов, «не мусорю» – 6,5 процента. Также были получены два оригинальных ответа: «Лечу людей, пострадавших от экологии города», «Помогаю с инвентаризацией работников ЖЭУ».

Если провести параллель между первым и последним вопросом, то можно заметить парадокс: те, кто ответили, что за экологией города должны следить сами горожане, на последний вопрос отвечают либо

то, что для улучшения экологической ситуации города они не делают ничего, либо всего лишь – не мусорят и не бросают мусор в урны. Но такой ответ можно ожидать только от самых молодых представителей – школьников, но не от взрослых людей, большинство из которых уже имеют свои семьи.

Хотелось бы выделить работников ЗСК, которые переложили ответственность по охране окружающей среды на плечи администрации. Они отвечали, что ничего не делают для улучшения экологической ситуации города, и их ответ оправдан.

Итак, жители города относятся к экологии города без должного внимания. Слова остаются лишь словами и, несмотря на то, что большинство считает, что население само должно заботиться об экологии города, практически никто не выполняет это условие.

Для того, чтобы улучшить эту ситуацию, недостаточно, чтобы в школах объясняли, как важна экология, нужно продвинуть экологическое образование на новый уровень, чтобы не только специалисты в сфере защиты окружающей среды заботились о проблеме, которая касается каждого на нашей планете. Сегодня решение экологических проблем невозможно без изменения господствующего в современном обществе антропоцентрического экологического сознания.

*Роза НАСАРТИНОВА,
преподаватель Сургутского
института нефти и газа,
Энжэ НАБИУЛЛИНА,
студентка Сургутского
института нефти и газа*

История нефтегазового комплекса

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

На страницах нашего журнала уже неоднократно появлялись статьи и сообщения известного тюменского историка, профессора Тюменского государственного нефтегазового университета В.П. Карпова. В центре его пристального исследовательского внимания находятся проблемы, связанные с историей создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Издательство Тюменского нефтегазового университета выпустило в свет монографию В.П. Карпова «История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. 1948-1990 годы».

Она, с одной стороны, является логичным продолжением, а с другой — качественным итогом научно-исследовательской работы, которую ведут преподаватели главного нефтегазового вуза региона. Так, в 2002 году появились монографии Н.Ю. Гавриловой «Социальное развитие нефтегазодобывающих регионов Западной Сибири: 1964-1985 гг. и совместный труд уже вышеупомянутых авторов «Очерки истории нефтяной и газовой промышленности», в 2005 году вышла книга Г.Ю. Колевой «Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления».

В монографии «История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. 1948-1990 годы» рассматриваются политические, социальные и научно-технические аспекты истории развития крупнейшего в стране нефтегазового комплекса. Автор пытается показать взаимовлияние региональных и общегосударственных процессов. Особое внимание уделено стратегии создания новой топливной базы, участию в ее разработке и реализации центральных и местных органов КПСС, выявлению особенностей и противоречий индустриального «взрыва» в регионе, его последствиям как для районов нового промышленного освоения, так и для страны в целом.

Книга состоит из шести глав, введения и заключения, списка используемой литературы, уникальной хроники для подобного рода изданий дат и событий и целого ряда сводных статистических таблиц.

В изложении материала В.П. Карпов придерживался проблемно-хронологического принципа. В соответствии с ним автор вводит в свой труд главы и параграфы, посвященные подробному описанию процессов становления Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и предшествовавшим им широкомаштабным геологоразведочным работам в Тюменском регионе. Никто из сибирских ученых, занимающихся данной проблематикой, до этого не «заходил» так глубоко в поисках истоков очередного «открытия» XX века.

Отличительной особенностью всех крупных работ тюменских исследователей является большое внимание их авторов к истории изучения и источниковой базе проблемы. Не стала исключением и книга В.П. Карпова. Во вводной части монографии представлен подробнейший анализ работ предшественников — как отечественных, так и зарубежных авторов. В этом же разделе имеется характеристика и классификация всех используемых архивных и опубликованных источников.

Для написания данной монографии В.П. Карпову пришлось поработать с 27 фондами двух центральных и четырех местных государственных архивов. Им также были задействованы сборник «Нефть и газ Тюмени в документах» (1971-1979 гг.) и материалы региональных периодических изданий «Тюменская правда» и «Ленинская правда».

Столь обширная источниковая основа позволила автору свободно и обоснованно раскрыть практически все стороны становления и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Кадровая политика, научно-технический про-

На нефтяных промыслах
Среднего Приобья

гресс, развитие системы управления и организация труда, развитие социокультурных процессов в регионе нашли свое отражение на страницах издания.

Все эти вопросы освещались этим автором, его коллегами и ранее. Главная особенность этого издания заключается, на наш взгляд, в стремлении автора объяснить причины неравномерного, «некомплектного» развития региона в период великих нефтегазовых открытий 1960-1980-х годов. Не претендуя на окончательность и однозначность собственных суждений, В.П. Карпов представляет следующее видение ситуации. Он пишет: «Быстрое развитие хозяйства региона с преимущественно моноотраслевой структурой было возможно за счет использования в основном внешних ресурсов – финансовых, материально-технических, трудовых. Сбои в системе «СССР – ЗСНГК» привели к дестабилизации ситуации в РНПО. Начавшаяся в результате «перестройки» Михаила Горбачева политическая и экономическая анархия обрушила систему материально-технического снабжения ЗСНГК, резко сократилось финансирование, нарушилось управление комплексом. Набравшие силу в «недрах» советской системы отраслевые и территориальные корпоративные группировки не реагировали на санкции сверху, начали активно выступать за самостоятельность. На рубеже 1980-90-х годов именно они стали инициаторами роспуска Госплана, Госснаба и других структур, ограничивавших их экономическую свободу. Та же участь постигла и главки Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, чуть позже – соответствующие министерства. Начался новый этап в развитии нефтегазовой промышленности региона и страны».

Таким образом, если верить автору, то создание и развитие Западно-

Сибирского нефтегазового комплекса было возможным лишь в условиях существовавшей экономико-политической государственной системы, являлось его частью, отразило и повторило все её взлеты и падения.

При этом стоит добавить, что автор подробно останавливается и на такой стороне функционирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, как слабая социальная политика государства в регионе, в результате проведения которой так и не были сформированы качественные условия для жизни, труда и отдыха работников многочисленных нефтегазодобывающих предприятий. В то «героическое» время это считалось нормой. Сегодня эта позиция обернулась отрицательными последствиями не только для всего региона, но и страны в целом. Каждый год из северных городов – форпостов освоения нефтегазовых кладовых Среднего Приобья – уезжают тысячи тех, кто участвовал в «славных победах и открытиях». Их уже здесь ничего не держит. С каждым годом России все труднее и труднее отказываться от «сырьевого» варианта экономического развития, истоки которого были заложены еще в 1970-е годы, когда, по мнению автора, Западная Сибирь превратилась в «сердце топливно-энергетического комплекса страны». Российское будущее зависит от качества усвоения сложных уроков и ошибок прошлого.

Таков основной мотив представляемой книги В.К. Карпова «История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса: 1946-1990 гг.». Однако поиск ответов на поставленные вопросы эпохой «великих открытий» не завершен и продолжается уже учениками и коллегами автора.

Станислав ПАХОТИН

Эта выставка заставляет думать...

ВНУТРЕННЯЯ АЗИЯ. Северная версия

ОРГАНИЗАТОР – Сургутская художественная галерея

АВТОР ИДЕИ – Владимир Назанский

ДИРЕКТОР ПРОЕКТА – Лариса Гурова

АРТ-МЕНЕДЖЕР – Галина Андреева

КУРАТОРЫ:

Лариса Гурова, Владимир Назанский, Елена Шипицина

РАБОЧАЯ ГРУППА:

Лариса Гурова, Галина Андреева, Георгий Корченкин,
Сергей Зятьков, Владимир Назанский, Елена Фетисова,
Елена Кузьмина, Сергей Брюханов, Елена Шипицина

Алмагуль Менлибаева.
«Платье для влюбленного шамана»

Александр Бобкин.
«Архаика»

Владимир Наседкин.
«Древняя Сибирь». Археология»

НАШ ВЕРНИСАЖ

Латиф Казбеков.
«Дуэт на голубом фоне»

Владимир Филипов.
«Зеркала земли»

Бесконечное

Выставочный проект «Внутренняя Азия. Северная Версия» замечателен и привлекателен своим плюрализмом и многообразием. Редкое собрание отличных образцов различных тенденций и направлений, интерпретаций и технических решений в русле обозначенной идеи этого, бесспорно, актуального проекта.

Особо хочется отметить графику, поскольку она и количественно занимает доминирующее положение. «Графика – это зеркало, отражающее состояние искусства, но в то же время – это широкая область варьирования достижений и общих принципов искусства» (И. Чечот). Данный выставочный раздел «Внутренней Азии» убедительно утверждает позиции графики, подтверждает ее престиж на многосложной сцене современного искусства. Спектр представленных работ внушает веру в ее жизнеспособность и волю к обновлению.

Большой опыт и взыскательность кураторов позволили представить зрителю произведения очень высокого качества: широкий обзор, охватывающий культурные факты различных направлений, представляющий различных художников, высоко оцененных критикой и публикой в России и за рубежом. Произведения многих из них находятся в лучших музейных собраниях России: Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее, Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государствен-

Василий Власов.
«Арготический путеводитель-2»

Данный проект осуществлен Сургутской художественной галереей при поддержке департамента культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, департамента культуры, молодежной политики и спорта г. Сургута, Музея геологии, нефти и газа г. Ханты-Мансийска, ОАО Страховое общество «РЕСО-ГАРАНТИЯ», ОАО «СУРГУТТЕЛ», ОАО «АльфаСтрахование «Западно-Сибирский филиал», ООО «Аптека «ФАРМАИМПЕКС», авиакомпании «UTair», ООО «Роскомстрой», Сургутского профессионального колледжа, ЗАО «ДИОРИТ».

Фоторепродукции: Георгий Корченкин. Фото: Данила Меньшиков, Лариса Гурова, Галина Андреева

Геннадий Райшев.
«После битвы»

Сергей Дараган.
«Иероглифы»

пространство искусства...

ном музее Востока. Художественная ценность собранных в данном проекте произведений имеет уже и ценность историческую. Интересен, например, тот факт, что многие из представленных авторов практикуют иные, новейшие формы художественной деятельности. На мой взгляд, данное собрание вполне может стать основой, начальной базой для создания в Сургуте коллекции современного искусства.

Очень интересен сам по себе факт проведения выставки на Севере, в местах с глубокими и специфическими культурными традициями. Здесь я рассуждаю прежде всего как практикующий художник, внимательно прислушивающийся к культурному пульсу, стараясь обнаружить, что вносит иной этнический, ментальный контекст в прочтение представленного материала. Любую художественную акцию, особенно выставку современного искусства, принято воспринимать как повод для дискуссий. Искусствоведы, культурологи, философы уже как минимум пятнадцать лет назад констатировали в художественном пространстве парадигмальный кризис — факт того, что в пластических искусствах завершилась эпоха новаций и экспериментов. И открылась эра качества. Все техники, стилистики, изобразительные средства, приемы, материалы во всевозможных комбинациях раскрыли доступные их языку идеи, смыслы, взгляды. И это, хоть и старая, но интересная новость. И хороший повод

для размышлений и полемик. Возможно, что в век дрейфа, а может и отсутствия некой философской доминанты в искусстве только устроители выставки понимают, что «в основе новейших художественных практик лежат сходные модные идеи, основанные на абсолютно новых концепциях развития цивилизации» (Бурио). Возможно, совсем немногие признают, что абстрактное — центральная художественная идея мирового искусства XX века.

На кого рассчитана выставка, на какого зрителя? Этот вопрос был задан организаторам и участникам экспозиции в Ханты-Мансийске. Вопрос поистине из категории «вечных». Известно, что развитие искусства отстает от его понимания на десятилетия даже в «продвинутых» регионах. Искренне волнует вопрос, чья это проблема — зрителя? Художника? Искусствоведа? Чья задача помочь разобраться тому, кто интересуется искусством, что ему представили? Пояснить, что такое вообще современное искусство как духовный институт. Полагаю, ни сейчас, ни в ближайшей перспективе не стоит возлагать слишком большие надежды в решении этого вопроса на наше художественное образование и СМИ. Это тоже отдельная важная тема, которой стоит коснуться на «круглых столах» в рамках Северной версии Внутренней Азии.

Плодотворными представляются, как показывает опыт, и стихийные попытки подключения к

участию в проекте «местных» художников с персональными творческими амбициями разной степени оправданности. Они предоставляют живой повод для полемики о качестве в искусстве. Здесь может быть рассмотрен, например, вопрос о возрастающей роли академической подготовки современного художника и пересмотре ее содержания.

Но я глубоко убежден, что сама выставка и проведенные обсуждения, и мастер-классы, то есть весь проект, прольют свет на многие темы; будут способствовать укреплению контактов растущих творческих сил северного региона с мастерами искусств России; помогут формированию современного художественного сознания, воплощению новых творческих замыслов и интеграции местного художественного сообщества в мировой художественный процесс.

Конечно, проведение такого проекта возможно только благодаря усилиям многих учреждений, организаций, представителей различных ведомств, структур и отдельных лиц. Консолидация усилий, доброжелательность и взаимопонимание, сознание важности развития культурных процессов в регионе позволяют осуществляться таким ярким художественным событиям. Я выражаю признательность и сердечную благодарность всем, кто поддержал эту акцию.

Сергей БРЮХАНОВ,
художник

СОДЕРЖАНИЕ

Региональный
научно-популярный
сборник
«Кристалл» № 11
Ноябрь 2006 года

ГЛАВНОЕ – ЭТО ЛЮДИ <i>Вячеслав КОНДРАШКИН</i>	1
ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ СУРГУТА <i>Станислав ПАХОТИН</i>	2
МЫ ШАГАЛИ ВМЕСТЕ С ГЕОЛОГАМИ <i>Рафкат МАМЛЕЕВ</i>	7
ДАЛЕКО НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ <i>Василий ПАРФИРЬЕВ</i>	12
КАКИЕ РАЗНЫЕ БЫЛИ ПИСЬМА <i>Валентина ВАСИЛЬЕВА</i>	15
ЭЛЕКТРОБУР НЕ ПОЛУЧИЛ ПРИЗНАНИЯ <i>Виктор ИВАНОВ</i>	19
У ИСТОКОВ ГАЗОВОЙ ЭПОПЕИ <i>Вениамин МАРЧЕНКОВ</i>	22
ВНИМАНИЕ! КОНКУРС!	23
ГЛАВНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ РОССИИ <i>Ирина ЯКУПОВА</i>	24
ПРЕДЧУВСТВИЕ САМОТЛОРА <i>Валентина ПАТРАНОВА</i>	27
РАЗБУЖЕННЫЕ УРМАНЫ <i>Владимир СТОРОЖЕВ</i>	32
ЗАГАДКИ И ОТВЕТЫ СЕВЕРНОГО УРАЛА И БЕРЕГОВОГО ХРЕБТА ПАЙ-ХОЙ <i>Мариан КОВАЛЬСКИЙ</i>	35
ОТ ЛЮБВИ К ПРИРОДЕ – К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ СОЗНАНИЮ <i>Роза НАСАРТИНОВА, Энжэ НАБИУЛЛИНА</i>	39
ИСТОРИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА <i>Станислав ПАХОТИН</i>	43
БЕСКОНЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИСКУССТВА... <i>Сергей БРЮХАНОВ</i>	46

ББК 63.3
П76.12.83.3(0)6

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ
К 18 «Кристалл» № 11. Региональный научно-популярный сборник материалов об освоении и развитии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. (Авторский проект Вениамина Марченкова, Ольги Соляр, Лилии Цареградской) Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. – 48 с.: 49 ил.

© Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»,
издание, 2006

ПО ЗАКАЗУ УЧРЕЖДЕНИЯ
ХМАО – ЮГРЫ
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ,
НЕФТИ И ГАЗА»

«Кристалл» № 11
Региональный научно-популярный сборник материалов об освоении и развитии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции
Главный редактор О.А. Соляр
Редактор-составитель Л.В. Цареградская
Редактор номера И.С. Шумдетская

ИЗДАТЕЛИ:
ГП «Полиграфист»
г. Ханты-Мансийск
ООО «Сибирский краевед»
г. Сургут

Использованы фотоматериалы из фондов окружного музея геологии, нефти и газа, архивов редакции газеты «Читающая Югра», РИИЦ «Нефть Приобья», ОАО «Сургутнефтегаз», музея ОАО «Обьнефтегазгеология»

Оригинал-макет, верстка, цветоделение и печать выполнены ГП «Полиграфист».
Подписано в печать 05.12.2006 г. Формат 60х90/8. Бумага мелованная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. п.л. 3,00. Тираж 1000 экз.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Тюменской области
628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46. Тел.: 3-29-84, 3-49-91.
E-mail: polygraf@wsmail.ru

ISBN 5-89846-562-6

ПРО НЕФТЬ В КАРИКАТУРАХ

Карикатуры публикуются
из книги «Про нефть»,
изданной в 2005 году
приложением к ежемесячному
журналу «Нефть России»,
учредителем которого является
ОАО «Нефтяная компания
«ЛУКОЙЛ»

афиши
плакаты
буклеты
книги
газеты
журналы
календари
дипломы
грамоты
открытки
этикетки
билеты
наклейки

печати и штампы
приветственные
адреса

тампопечать
на сувенирной
продукции

широкоформатная
печать на
фотобумаге
и холсте

и другая
продукция по
индивидуальным
заказам

Яркость ЦВЕТОВ в любое время года

ГП
ПОЛИГРАФИСТ
Ханты-Мансийск

628012,
г. Ханты-Мансийск,
ул. Мира, 46.
Тел. 3-29-84, 3-49-91
E-mail: polygraf@wsmail.ru

Твёрдый переплёт - это реальность.
Это **твёрдая гарантия** качества
книжной продукции. К вашим услугам
первая в округе линия по выпуску книг на
высококачественном
немецком оборудовании

Имея **многолетний опыт работы**
в полиграфии, мы на сегодняшний день
можем предложить заказчику **высокое**
качество изготовления продукции
на оборудовании ведущих **мировых**
фирм в максимально **удобные сроки**